

18+

К.С. КИЛЛ

ГОНЩИКИ

КАМПУСА

ОН НЕ ПРИВЯЗЫВАЕТСЯ.
НИКОГДА.

СПОСОБНА ЛИ ЛЮБОВЬ
РАСТОПИТЬ ЛЕД?

К. С. Килл
Гонщики кампуса
Серия «Французский поцелуй»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68005512

К. С. Килл. Гонщики кампуса: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-138488-3

Аннотация

Новый учебный год обещает быть ярким и запоминающимся для Лейна О'Нила. Вместе с тремя друзьями он придумал приложение «Гонщики кампуса», концепция которого проста: нужно гонять на престижных тачках. Девчонки в школе в восторге от этой идеи, поэтому четыре друга стараются не разочаровывать своих клиентов и совершенствоваться.

У Лейна есть только один недостаток: он не привязывается к людям. Никогда. Каждый раз, возвращаясь домой, он хочется остаться в одиночестве.

Удастся ли ему поладить с Лоис Хоган, девушкой, которую только что бросил парень, живущий по соседству?

Содержание

1. Лейн	5
2. Лоис	17
3. Лейн	33
4. Лоис	45
5. Лейн	59
6. Лоис	81
7. Лейн	99
8. Лоис	114
9. Лейн	129
Конец ознакомительного фрагмента.	132

К. Килл

Гонщики кампуса

C. S. Quill

Campus Drivers. Tome 1 SuperMad

© 2020, New Romance, Departement de Hugo Publishing

Image de couverture: Shutterstock © 4 PM production

Couverture: Ariane Galateau

© Ю. Весельчакова, перевод на русский язык, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

*Посвящается Джо, для которого такси – это
вся его жизнь.*

1. Лейн

Уже далеко за полночь. Картер останавливает свой старенький разбитый Форд перед моим домом. Не понимаю, как можно ездить на такой колыхаге. Он дергает ручник и приглушает радио.

– Ну, и как тебе водить машину? – усмехается он, облокотившись на спинку кресла.

– Я страдаю молча... – отвечаю я, кусая губы. – Не стоило связываться с парнем, который не разбирается в тачках.

– Не оскорбляй мою карету. Таких уже не выпускают!

– А ты и рад! Я сегодня три раза чуть коньки не откинул. Признайся, ты купил права в Нью-Мексико¹!

– Не-а!

– Переспал с экзаменатором?

– Не-а!

– С матерью экзаменатора?

– Я гонщик, чувак!

– Еще и с нарушениями координации и зрения.

– Неблагодарный! Я же тебе как отец, Лейн! И это вместо «спасибо»?

– Предки – моя карма! Но все равно, спасибо, что в последние дни был моим личным водителем.

¹ Штат Нью-Мексико предоставляет наиболее выгодные условия регистрации при открытии собственного бизнеса в США.

– К твоим услугам, дорогой.

Приподняв бровь, я отклоняюсь от его дыхания.

– Через несколько часов заберу свою малышку из сервиса.

Аминь! Крутая тачка с полным техосмотром и полировкой!

– Как раз к началу учебного года. Чтобы девчонки в кампусе не заскучали без любимого водителя.

Я посмеиваюсь и залезаю в телефон. Год назад мы с друзьями запустили приложение *Campus Drivers*² – проезд по университетскому городку в три клика. Чертовски хорошая идея! Я, конечно, неплохо пополнил свою копилку, предварительно слив на раскрутку всю стипендию. Надо бы побыстрее вернуться к работе, пока не кончилось лето.

– В ближайшие дни буду занят. – Я машу экраном перед его носом.

– Занятия еще даже не начались, а к тебе уже очередь. Бесишь!

– Пошевелил бы немного своими мозгами и тоже смог бы поступить в универ! – пожимаю я плечами.

Декан одобрил нашу идею обслуживать университетский городок и соседние районы, но выдвинул свои условия: время от времени сдавать анализы, не пускать клиентов на территорию и учиться. Картер не в состоянии соблюдать ни одно из них: а, как говорится, на нет и суда нет.

– Эти игры не для меня, – ворчит он, потягиваясь. – Слушать старую козу на пороге климакса, разглагольствующую

² Campus Drivers – Гонщики кампуса (англ.).

об испанской революции...

Картер попытался изобразить ее.

– Мне достаточно того, что я получаю за свои небольшие сценарии!

– Кстати, заедешь завтра вечером, чтобы закончить последние сцены?

– Так точно, сэр!

– Спокойной ночи, Картер. – Я выбираюсь из машины.

– И тебе тоже, дружище! Эй, Лейн, стой!

Я обернулся.

– Вот, не забудь!

– О, черт, спасибо!

Запихиваю бумажник с мобильником в задний карман джинсов и медленно направляюсь ко входу в здание. Мои друзья живут вместе в одном из общежитий, а я предпочитаю отдельную квартиру.

Очень удобно. Вроде близко к универу, но достаточно далеко, чтобы меня никто не доставал. К тому же, я могу возить пассажиров на более дальние расстояния.

Набираю код, толкаю плечом дверь и иду к лестнице. Обычно я поднимаюсь на лифте. Во-первых, мне откровенно лень. Во-вторых, я не хочу нарваться на нимфоманку с четвертого³. Она все время торчит дома, но, когда слышит, что я прохожу мимо ее двери, тут же появляется и пытается

³ Во французском исчисление этажей идет с нулевого, по российской системе получается на один этаж больше.

ущипнуть меня за задницу. Чокнутая. А лифт уже два дня не работает. Придется идти мимо комнаты 3В, где живет эта озабоченная. Надеюсь, она уже вовсю обнимается с подушкой.

Под скрип ступеней я ускоряюсь. Лестница второго этажа. Не знаю никого из жильцов. Целыми днями пропадаю в колледже или за рулем, или вместе с Картером работаю дома над сценариями. Выхожу совсем поздно или слишком рано. Короче, кроме одержимой, которая всю ночь следит за мной в дверной глазок, я вообще никого не знаю, и чувствую себя прекрасно. *Кстати, позвольте представиться, Лейн О'Нил, лицензированный Гонщик Кампуса.*

Крадусь на цыпочках до третьего. Свет на лестнице гаснет, а включать его снова мне стремно. Лучше поползу в темноте до следующего этажа.

Заношу ногу над первой ступенькой и вижу очертания тела. Сердце бешено колотится. Я отпрыгиваю назад, понимая, что не один. Настоящий мужчина должен быть бесстрашным, и я осторожно кладу ладонь на выключатель, пытаюсь не закричать. Блеск эргономичной лампочки слабо освещает лестничную клетку, но я вижу достаточно, чтобы успокоиться.

– Твою мать, напугал! – ворчу я, потирая подбородок.

Прижимаю кулак к груди, не спуская глаз с тела, сидящего на полу у стены.

На голове капюшон, скрещенные ноги в черных потертых

ботинках марки Vans⁴. Девочка или мальчик? Я жду ответа, но «оно» молчит.

Приглушенные звуки музыки: наушники. Поэтому меня никто и не замечает. Скорее всего, обдолбанный подросток, которому нужно отсидеться, перед тем, как вернуться домой. Повезло, что на него не наткнулась консьержка, иначе копы побывали бы здесь как минимум пару раз.

– Добрый вечер, – бросаю я, поднимаясь.

Тишина.

Наконец добираюсь до своей двери. Не хочу включать свет. Снимаю сапоги, бросаю куртку на диван. *Мимо!* Пусть лежит. Здесь нет никаких заумных телок, маниакально-невротических соседей – что хочу, то и творю. Классно все-таки жить одному!

Сил идти в душ нет, я валюсь на диван и почти мгновенно вырубаюсь.

Из состояния полукомы меня вырывает жужжание телефона. Кажется, я проспал всего четверть часа. Откашливаюсь, вожу пальцем по экрану, пытаюсь ответить Картеру.

– М-да?

– Лейн, надеюсь, не разбудил!

Я пытаюсь сфокусироваться на экране телефона.

– Шесть утра! Издеваешься?

Конечно, разбудил, придурок!

– О, наш малыш в плохом настроении...

⁴ Vans – популярный бренд обуви и предметов одежды для занятий спортом.

– Ты привез меня за полночь! Не мог подождать еще пару, а лучше часов десять, чтобы позвонить? Сегодня воскресенье!

– Я соскучился, любовь моя!

Он усмехается.

– Меня озарила супермегаидея для сценария!

– Иди к черту!

– Нам понадобятся актеры с искрой в глазах и слегка тронутый продюсер. Можно я зайду и расскажу тебе об этом?

– Мать твою, нет! Не в 6 утра, Карт! Спроси меня еще раз часов в 11!

Отключаюсь, пока он не успел возразить.

Лежу с закрытыми глазами минут пять, может, десять, но заснуть уже не удается.

Скатываюсь с дивана, осыпая друга проклятьями, и тащусь на кухню.

Содержимое шкафов подсказывает, что день будет дерьмовым.

Ни грамма кофе. Как не ищи. Наверное, кто-то из гостей опустошил мои запасы. Скорее всего Донован. *Выставлю ему счет.*

Напяливаю ботинки, не зашнуровывая, захопываю дверь и машинально нажимаю кнопку лифта.

– О! Черт, опять... – Точно, он же сломан.

Быстро спускаюсь по ступенькам и почти бегу на четвертом, лишь бы не встретиться с той ненормальной.

– Серьезно? – Ночной призрак все еще сидит на третьем.

Интересно, что может заставить кого-то провести здесь ночь? Нет, мне сейчас нужен только кофе, никаких других задачек.

К счастью, магазинчик на углу всегда готов кинуть спасательный круг моим незадавшимся дням. Не знаю, спит ли время от времени Сами, его хозяин, но магазин, похоже, каждый раз ждет меня.

6:12. На улице тихо, все крепко спят, а на одном прилавке гордо возвышается пачка кофе.

– Сами, ты мне как мать! Может жениться на тебе?

– Ты не находишь это предложение сверхстранным? – спрашивает он охрипшим голосом.

Я почесываю подбородок и киваю.

– Будем считать, что мне просто не хватает общения, ладно? – Я кладу купюру на прилавок.

– Идет. Хорошего дня, друг.

– И тебе.

Я возвращаюсь, прижимая к груди, будто первенца, ценный пакет с кофе. На третьем этаже меня начинает разбирать любопытство. Я останавливаюсь перед неподвижным телом и пытаюсь разглядеть лицо, закрытое проклятым капюшоном.

– Эй! Алло?

Ноль реакции.

– Тебе не стоит здесь оставаться...

Я присаживаюсь на корточки на безопасном расстоянии. Всякие странные типы из ужастиков могут внезапно вцепиться тебе в глотку, а я не хочу, чтобы кто-то перегрыз мою сонную артерию.

– Ты в порядке? – Я толкаю его в плечо.

О, чудо! Реакция! Просто бешеная атомная реакция! Кажется, что разряд тока подбрасывает это тело сантиметров на пятнадцать. Хриплый голос извергает неподражаемый поток ругательств.

Из кармана толстовки появляется тонкая рука, и ногти с маникюром исчезают под капюшоном, чтобы вытащить наушники. Капюшон наконец сползает, и из-под него появляется всклокоченная грива каштановых волос, падающих на усталое лицо.

Девчонка.

– Который час? – Она прищуривает карие глаза.

– Полседьмого.

– Вот задница...

Я внимательно изучаю ее мраморное лицо и припухшие веки.

– Что-то случилось?

Она смотрит на меня то ли с ненавистью, то ли с отчаянием. Я даже вздрагиваю.

– Тебя кто-то обидел?

Она беззвучно приоткрывает рот.

Сейчас придется выслушать историю ее жизни. Вот повезло!

– Да... – Она морщится.

– Вызвать копов?

– Чтобы что? – Она презрительно фыркает. – Меня только что отшили. Не думаю, что им есть до этого дело.

Она говорит, растягивая слова.

– О! – вздыхаю я с облегчением, и рот растягивается в улыбке. – Я уж подумал, что все гораздо хуже!

– «Хуже»? – Она сплевывает, как будто ничего не может быть серьезнее, чем оказаться брошенной парнем.

Я понял, что сказал не подумав.

– Похоже на то... – Она пожимает плечами. Снова вздрагивает и отшатывается так, что трескается затылком.

– И долго ты еще тут думаешь отходить?

– Тебе-то что?

– Спокойствие! Мне вообще все равно, но консьержка обязательно вызовет полицию, если найдет тебя здесь. Она любит бродить по этажам, чтобы вычистить дом от непорядочных жильцов.

– Эта старая дура Мисс Кертис... – Она вытирает нос рукавом.

– Ты ее знаешь? – удивляюсь я.

– Конечно, я здесь живу! Ну, то есть, жила...

Внезапно она заливается слезами. Лицо становится черным от растекшегося макияжа. *Черт, и что теперь делать?*

Я наблюдаю за ней, не зная, что сказать. В другой раз я бы уже ушел к себе, но что-то меня удерживает. Может то, что ее слезы заставляют вспомнить о собственных прошлых переживаниях. Хотя дела сердечные, откровенно говоря, не повод приводить себя в подобное состояние. Есть вещи гораздо хуже... Потерять кого-то навсегда, например. Я стискиваю зубы, чтобы не сказать этого вслух, и делаю глубокий вдох. Смотрю на пакет с кофе, снова на девушку...

– Хочешь кофе? – показываю я свое сокровище.

Она молчит и продолжает рыдать.

Ладно, хватит играть в заботливого парня. Поднимаюсь на пару ступеней, оборачиваюсь и еще раз вопросительно смотрю на нее. Я не знаю эту девушку, но чувствую себя виноватым за то, что она вот так здесь сидит. Проклятый рефлекс!

– Последний раз спрашиваю!

Она поднимает голову, смотрит на меня, затем на коридор. Видимо, взвешивает последствия.

– Да не собираюсь я резать тебя на куски и прятать останки в лотках со льдом.

– Я подумала, что ты придушишь меня полиэтиленовым пакетом, а потом опустишь мое тело в сырой подвал, – ворчит она, хмурясь.

– У меня нет подвала и дешевых мусорных мешков.

Она размышляет, собираюсь ли я действительно напасть на нее. Теряя терпение, я поднимаюсь еще на четыре ступеньки.

– Ладно, как скажешь, – вздыхаю я.

Слишком много беспокойства для того, кто привык жить в одиночестве.

Подхожу ко входной двери. Столько времени потратил на эту девчонку! Я, конечно, не конченный эгоист, но глубокие душевные муки – это не ко мне.

Уже в квартире, стоя спиной к двери, я несколько раз пинаю ее ногой. Не закрывается? Оборачиваюсь. Девушка с лестницы придерживает деревянную дверь, задумчиво уставившись перед собой. Толстовка до колен, почти как ее волосы. Совсем молоденькая, надеюсь, не сбежавшая старшеклассница.

– О! Ты передумала?

– Да, – выдыхает она, сдерживая рыдания.

– Уже не боишься, что тебя прикончит местный психопат?

Она пожимает плечами.

– Может, мне просто все равно...

Она закрывает дверь и идет к дивану. Мне надо заняться кофе. Аккуратно наблюдаю за ней. Смотрит в окно, потом откидывает голову назад, закрывая ладонями лоб и веки.

Что на меня нашло? Зачем я притащил ее к себе, а? Мог бы валять дурака добрых два часа, пока не перезвонит Картер, но зачем-то спасаю залитую слезами соседку. Девочка с разбитым сердцем, великолепно!

– Сколько тебе? – спрашиваю я, чтобы успокоить свою совесть.

– Восемнадцать.

Фух.

Кофе готов, я наливаю красную кружку до половины и иду к ней.

Она лежит, вытянувшись на диване, и крепко спит. Я хочу дотронуться до ее руки, но останавливаюсь.

– Для испуганной девочки ты чувствуешь себя вполне комфортно, – шепчу я, чтобы не разбудить ее.

Ставлю дымящийся кофе на столик и несколько секунд смотрю на нее. Капюшон откинут, на глазах солнечные очки Ray-Ban⁵, возникшие из ниоткуда.

Удивительная картина.

– Приехали...

Я выпиваю кофе в несколько длинных глотков. Может, позвонить кому-нибудь из моих приятелей, чтобы она здесь не задерживалась?

Решаю ее не трогать. У меня нет ничего ценного, я ничем не рискую, пусть побудет немного у меня.

Медленно возвращаюсь в свою комнату, даже не подозревая, кого только что впустил в дом.

⁵ Ray-Ban – легендарная марка по производству оптики – очков и оправ.

2. Лоис

Бум!

Со свистом лечу на деревянный пол в темной комнате.

Полная дезориентация.

– Что за... – бормочу я, разинув рот.

Приподнимаюсь на локтях, но сил совсем нет, и я снова падаю. Срываю очки, убираю прилипшие к щекам и губам волосы.

Через пару минут мозг начинает работать. Первым делом проверяю, на месте ли телефон. Распутываю его от наушников и пытаюсь позвонить своему парню.

– Ответь, Кирк, пожалуйста.

Сообщение.

Перечитываю два, пять, десять раз. Ничего не понимаю. Это жуткий кошмар, и я сейчас очнусь. *Дыши, Лоис. Все хорошо. Ты проснешься в своей постели, рядом с Кирком, будешь целовать его, как будто вы только что встретились. Целовать, как последние четыре года.*

«Я хочу остановиться, Лоис». Его голос до сих пор эхом звучит в голове. Голос, который еще недавно произносил слова любви. Все это ничего не значит, верно? *Я хочу остановиться.* Конечно, он говорил о баскетболе. Точно. Он занимался им, только чтобы угодить родителям. Или о курении. Уже два года он обещает бросить. Но ведь не о нас? Нет,

не может быть. Мы вместе с 14 лет, это не может вот так закончиться.

Для расставания должна быть веская причина, правда? Не понимаю, что сделала не так. Наоборот, я жила только для Кирка. Он, конечно, казался слегка странным все лето, но это стресс из-за подготовки к колледжу. Хотя, похоже, он уже начинал жалеть, что пригласил в дом свою подругу. Он говорил такое... не думала, что когда-нибудь услышу от него подобное.

Пытаюсь восстановить дыхание, забираюсь обратно на диван и оглядываю комнату, в которой уснула. На микроволновке 3:47. Черт, я потерялась во времени. Парень, живущий здесь, сказал, что было 6:30, когда мы разговаривали. С трудом верится, что я проспала весь день.

Что теперь? Точно понятно одно: я не должна здесь находиться. В глаза никогда не видела этого соседа с шестого, хотя живу тут с июня. Наверное, только что переехал.

Веки опухли от слез. Дешевая тушь стекает в глаза, усугубляя ситуацию.

И все же, он должен мне хоть что-то сказать!

Итак, я сижу посреди квартиры незнакомца, который мог бы запросто меня расчленить и заморозить. Пора сваливать отсюда. Но куда?

В голове единственная мысль – если я сейчас уйду, история с Кирком будет действительно закончена. Я не могу при-

нять этого. И не хочу возвращаться к родителям, хоть они и самые замечательные люди на свете. Мы очень близки, но у меня нет никакого желания обсуждать с ними происходящее. Они не поймут, и я расстроюсь.

Боль поднимается в груди, виски пульсируют. Я закрываю глаза и нажимаю на них пальцами. Может так удастся выдавить мысли об одиночестве, которые крутятся в голове. Надеюсь. Попробую. Но напрасно.

– О, черт! – Я встаю так резко, что дыхание перехватывает.

Хожу вокруг журнального столика, как потерянная. Стараюсь глубоко дышать, но на третьем круге снова наворачиваются слезы. Последние силы покидают меня, и я падаю на колени, цепляясь ногтями за стол и сдерживая рыдания. Нужно еще поспать. Ненадолго забыться. Я поднимаюсь, снова напяливаю солнечные очки, капюшон и возвращаюсь на этот странный диван. В чужой квартире. Что ж, мне больше не на что надеяться, могу задержаться здесь еще немного.

Заснуть не получается. Открываю глаза. Стягиваю очки. В полудреме разглядываю микроволновку. 07:19. Опухшие веки ноют, как будто в них воткнулись десятки ледяных игл. И одна в живот. А самая широкая и острая – прямо в сердце. Глубокий мучительный вдох, и я опять достаю телефон.

Ни звонков, ни сообщений. Куча уведомлений на Facebook⁶. Захожу в профиль Кирка, хотя понятно, что этого делать не стоит. Но мне надо посмотреть на него. Я так по нему ску- чаю, словно не видела целую вечность. Внутренний голос умоляет остановиться, но я прокручиваю все его фото. Он везде... один. Или уже нет...

Снова и снова просматриваю ленту. Меня здесь больше нет, меня нет. Он все удалил. *Все кончено, Лоис.*

Прикрываю рот рукой и продолжаю мучить себя. Еще на прошлой неделе мое имя было выведено жирно в описании профиля. «В отношениях с Лоис Хоган». Сегодня утром оно исчезло. И упоминания исчезли. *Все исчезло.* Хорошо, что не сменил статус на «холостяка». Спасибо моим братьям в списке его друзей. Слава Богу! Не хочу, чтобы все поняли, что мы расстались. Я еще надеюсь все исправить.

Запихиваю адский гаджет в карман и оглядываю кухню. За стеной льется вода, и я вспоминаю, где нахожусь. *Черт возьми, нужно убираться отсюда!* Не хочу снова встречаться с хозяином, каким бы гостеприимным он ни был.

Несмотря на головную боль, я вскакиваю и бегу к входной двери. Надо бы поблагодарить его, но эта мысль приходит уже на первом этаже.

Я перед своей квартирой. Квартирой Кирка. Когда я только собиралась переехать в дом, где недавно умерла его ба-

⁶ Facebook – Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ.

бушка, отцу это не понравилось. Он предлагал снять комнату в кампусе, стать независимой и «бла-бла-бла», но я так ждала начала совместной жизни, что ушла, не разделяя отцовские сомнения. И ни секунды не думала, что все может так закончиться.

«Я оставлю твои вещи у мисс Кертис. Уверен, Ребекка согласится приютить тебя, пока ты не найдешь что-то получше», – заявил он равнодушно.

Поднимаю руку, чтобы постучать. Умолять его впустить меня. Хотя, нет, я все же не готова ко второму раунду. Вздрагиваю от шагов на лестнице, как воровка, которую застукали на месте преступления. Не хватало еще, чтобы все видели, как я унижаюсь.

Подхожу к будке консьержки и с замиранием сердца толкаю стеклянную дверцу.

– Что Вам надо? – Она отодвигает от морщинистой щеки телефонную трубку, такую же старую, как и она сама.

– Добрый день, я...

– Ах, это Вы! – говорит она пренебрежительно. – Я сказала господину Олсону не оставлять это здесь надолго. Я уже собиралась вынести все на помойку!

Черт возьми, я надеялась оставить здесь вещи до вечера! В углу свалены мои сумки. Те самые, которые я радостно привезла в дом Кирка два месяца назад. И вместо отдыха занялась обустройством нашего уютного гнездышка. Когда все изменилось? Что я упустила?

Мисс Кертис продолжает болтать по телефону, явно давая понять, что я отнимаю ее драгоценное время. Закидываю сумки на плечи, чуть не падая под их тяжестью. Еще и старая школьная сумка с ноутбуком. Не забыть бы, ведь сегодня мой первый день в колледже...

– Хорошего дня, – выдыхаю я и иду к выходу.

Она не глядя машет рукой.

Доползаю до тротуара. Опускаю барахло на землю, делаю глубокий вдох и сажусь рядом. Ладно, что дальше? Можно позвонить Ребекке, и она, наверное, позволит мне спать на полу своей комнаты, пока Кирк не передумает. Но у меня нет сил объясняться с подругой. «Подруга». Слишком громко сказано. Мы не так давно знакомы, просто приятно пообщались, когда она пригласила меня в кампус в прошлом мае. Она очень милая, мы переписывались почти каждый день, но мне стыдно просить ее об услуге. И потом, никто не должен ничего знать. Я все улажу. И вообще, я не собираюсь так просто уходить отсюда.

– О! Вот ты где?

Я вздрагиваю от неожиданности. Парень с шестого.

– Привет, – бормочу я в ответ.

– Я уж решил, что тебя поглотил мой диван. Пришлось отмыть его с мылом! Презумпция невиновности, знаешь ли... – добавляет он, отряхивая руки. – Я должен был все просчитать!

Такое впечатление, что у него сегодня отличный день. Да,

погода прекрасная и солнечная, но в остальном все паршиво. Паршиво! Его спокойствие раздражает.

– Извини, не хотела навязываться, поэтому ушла.

– Ждешь такси? – спрашивает он, оглядывая мои пожитки.

– Хм...

Это все, что я могу выдать в ответ.

– Похоже, да.

Мы молча смотрим друг на друга. Только подошвы моих ботинок равномерно шкрябают по асфальту.

– Начинается учеба, – бросаю я.

– Да, в курсе. – Он пожимает плечами. – Ты тоже в OSU⁷?

Вот сюрприз, он не похож на студента. Слишком высокий и зрелый. Видимо, выпускник.

– Ты пос-ту-пи-ла в OSU? – повторяет он медленно, как для умалишенной.

Киваю, чувствуя, как внутри все сжимается. Сегодня мог быть замечательный первый день в Университете штата Огайо. На одном факультете с Кирком, потому что... потому что я хотела быть с ним. Тот, кто никогда не был влюблен, не поймет, как это романтично.

Мы вставали рано, потому что Кирк любил просыпаться с рассветом. Вместе пили чай и завтракали. Запрыгивали на скутер и катили к кампусу. Я крепко обнимала его за талию.

⁷ OSU – Ohio State University – Университет штата Огайо, Колумбус, третий по величине университет в США, расположенный в городе Колумбус.

И никак не ожидала, что мы расстанемся из-за экзаменов, как произошло два дня назад...

– Подбросить?

Я поднимаю голову к своему ночному спасителю.

– Что?

– Тебя подбросить?

– Куда?

– Ты туго соображаешь, что ли? В колледж! Или думаешь прогулять? Не советую. – Он становится серьезным. – Первокурсникам лучше не нарываться на проблемы с деканом! Я знаю, о чем говорю. – Его брови приподнимаются. – Я оставался на второй год.

– Я не собираюсь пропускать первые занятия...

Оглядываю свои вещи. Что мне с ними делать? Придется целый день таскать на себе все эти тяжести. Проблем и без того хватает. Даже если проведу остаток дней в какой-нибудь дыре, я не могу рисковать своей скромной стипендией и деньгами, которые мои родители уже заплатили.

– Я не собираюсь тебя похищать и устраивать сатанинский обряд в пустыне, – усмехается он, скривив губы.

– На две тысячи миль вокруг нет никакой пустыни.

– Знаю, но звучит красиво.

– Как скажешь.

– Ну что, едем, Разбитое Сердце?

Я в шоке. *Что он себе позволяет?*

– Не называй меня так! – возмущаюсь я, выпрямляясь.

– Ну, извини, – иронично произносит он.

Он был таким милым, когда предлагал кофе, который я так и не попробовала. Но прямо сейчас ему подходит только одно определение: придурок! Я зажмуриваюсь, чтобы успокоиться, прежде чем снова смотрю на него.

– Просто... я не знаю, что делать с вещами.

– В смысле?

– Ну, знаешь, я девчонка, которую только что бросили, и все такое, – шиплю я, размахивая руками.

Он понимающе кивает, почесывая подбородок.

– Твой дружок выкинул тебя на улицу, не подумав, где ты будешь ночевать? Что ты сделала? Переспала с его отцом?

– Ничего я не сделала! – Я готова снова разрыдаться.

– Значит, он просто ублюдок! – заключает он, надувая щеки.

– Нет! Ты ничего не знаешь! Он... он...

Я пытаюсь оправдать Кирка, но не знаю, что сказать.

– Ты что, психолог? – говорю я вместо этого.

– Черт, нет!

– А похоже на то.

Он одет стильно и одновременно небрежно. Снизу он кажется огромным, широкие плечи закрывают мне весь обзор. Влажные каштановые волосы зачесаны назад после душа. Озорные зеленые глаза смотрят с вызовом. Вне всяких сомнений, этот тип не имеет ни малейшего представления об отношениях. В моем понимании. В общем, он мне совсем

не нравится.

– Короче. Мне надо в администрацию, может у них есть свободная комната.

– Это вряд ли, но можешь попробовать.

Я сдерживаюсь от желания швырнуть ему в лицо одну из своих сумок. Если хорошенько подумать, мне действительно нужен водитель.

– Договорились. – Я сжимаю губы. – Подвези.

– Повезло тебе, Разбитое Сердце! Перед тобой самый крутой из Гонщиков Кампуса!

Он бьет себя в грудь. Я сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

– Крутой из кого?

– Гонщиков Кампуса, – произносит он с гордостью.

Что-то я уже об этом слышала. Нет, ничего. В памяти пустота.

– Гонщики Кампуса? А, ну отлично.

– Единственные и неповторимые! Четверо доблестных рыцарей в стальных доспехах, спасители бедных студенток.

– Только студенток? – Я нахмуриваю брови.

– В основном. – Он усмехается и идет к машине.

Я складываю руки на груди, презрительно качая головой. Самоуверенный парень, который привык одерживать победы. Это так очевидно.

– Значит, заметано?

– Сколько? – вздыхаю я, прищуривав глаза.

– Первая поездка в подарок.

– Ну да, маркетинг лояльности ⁸, – вспоминаю я.

– Я бы даже сказал больше, маркетинг зависимости ⁹. Так, время пошло, ты едешь?

Я снова смотрю на свой багаж, и к горлу подкатывает ком.

– Ладно. – Мои губы дрожат.

Слышу, как он открывает багажник и возвращается, чтобы взять сумки. Иду за ним и заглядываю внутрь, пока он забирает последние вещи.

– Ну вот, места для твоего трупа не осталось. – Он устрашающе округляет глаза.

– Ты так любезен с клиентами, – ворчу я, обходя машину.

Он догоняет меня и театральным жестом открывает дверь.

– Прошу, мадам, – произносит он с поклоном.

– Не заморачивайся. Если я буду жить в кампусе, я вполне обойдусь собственными ногами, – предупреждаю я, пристегиваясь.

А когда Кирк придет в себя, я вернусь на заднее сиденье его скутера.

– Ну, тогда...

Он оставляет дверь открытой, и мне приходится вывернуться, чтобы закрыть ее. Обходя машину, он задерживает-

⁸ Форма маркетинга, направленная на создание долгосрочных отношений с клиентами с целью сделать их постоянными покупателями.

⁹ Товары или услуги продвигаются через людей, способных повлиять на мнение других.

ся перед капотом, оглядывает его влюбленным взглядом и садится за руль.

– Только что забрал ее из гаража, – торжественно произносит он. – Я скучал по ней.

– Вижу...

– Это Camaro SS 1969¹⁰, – с гордостью сообщает он.

– И что?

Он смотрит на меня так, словно я только что задавила его собаку.

– Вау, Camachin, это... Обалдеть, я просто в восторге.

– Сделаю вид, что я этого не слышал.

Он заводит машину, трогается и вливается в уличный поток.

До кампуса минут двадцать, я откидываю козырек и смотрю в зеркало. Избавляюсь от очков, чтобы расчесать спутанные волосы, и вздыхаю, глядя на свое отражение. *Ну ты и чучело, Лоис...* Достаяю из рюкзака пачку салфеток. Последний раз я принимала душ... в субботу. Сейчас утро понедельника. *Боже, я почти не вижу.*

Мой водитель наблюдает, как я стираю следы сентиментальной ночной эпопеи и подставляю лицо ветру, чтобы высушить влажную кожу.

– Хочешь что-то послушать?

По радио звучит знакомая мелодия. Он хочет переключо-

¹⁰ Модель Chevrolet, культовый американский спортивный автомобиль.

читать станцию, но я останавливаю его руку.

– Не надо, мне нравится эта песня.

Делаю звук погромче.

– Ты знаешь Tool ¹¹? – удивляется он.

– Ну да. Удивлен?

– Еще бы! Первый раз встречаю девушку, которая знает эту группу!

– А ты первый, кого я встречаю, кто не знает девушку, которая знает эту группу.

Он прищуривается.

– Теперь понятно, какие у тебя подружки...

Черт, что за бред я несу?

– В общем...

– Мне плевать на их музыкальные предпочтения. Пусть хоть в ноты не попадают! – добавляет он, усмехнувшись.

Я отворачиваюсь и рассматриваю проплывающий мимо пейзаж.

Все внутри сжимается, когда появляются окраины кампуса. Такое чувство, что меня сейчас вывернет наизнанку. Мы объезжаем ограду и сворачиваем на боковую аллею. Здесь полно студентов, и я натягиваю кофту на колени.

– Конец маршрута! – объявляет он, притормаживая возле шумной компании.

Я пытаюсь отстегнуться, но пальцы не слушаются.

¹¹ Tool – американская альтернативная метал-группа, играет прогрессив и арт-рок.

Проклятый ремень.

Клак!

Поднимаю усталые глаза на своего спасителя, который со смехом качает головой.

– Чувствуется, ты надолго запомнишь свой первый день в университете, Разбитое Сердце!

Я выставляю средний палец, жаль, что он уже не видит. Выхожу, разминая затекшие ноги. Иду к багажнику, глубоко вдыхая воздух. Протягиваю руку...

– Не трогай!

Такое впечатление, что я только что совершила что-то ужасное. Багажник открывается со скрипом, он ждет, его напряженные мускулы оказываются перед моим носом. Я отступаю на шаг, откашливаясь. Один раз, десять раз, пока он проверяет мои сумки.

– А то что? – говорю я, теряя терпение.

– У меня предложение. – Он смотрит искоса. – Считай, что сегодня это твоя камера хранения. Только позвони мне, когда тебе найдут комнату... или палатку.

– Ладно, – шепчу я.

Черт! Не строй из себя несчастную девочку!

– Серьезно, без проблем! – настаивает он. – Не представляю, как ты будешь таскаться с ними весь день! Знаешь, кампус ведь огромный. Считай, что я делаю доброе дело, чтобы тебя не приняли за бродягу...

Он рассматривает мой ужасный наряд. Толстовка до бе-

дер, черные лосины с дырками на коленках. Безобразно.

– И как я тебя найду?

– Гонзики Кампуса, Разбитое Сердце! Скачай приложение Campus Drivers и напиши мне в личку!

– Эй! Приятель, тащи сюда свою задницу! – кричит кто-то.

Какие-то парни сидят невдалеке рядом с ярко-красной машиной. Наверняка, его друзья, такие же ловеласы.

«Не обобщай», – подсказывает внутренний голос.

– Как я тронута! – смахиваю я воображаемую слезу. – Зачем ты это делаешь? – продолжаю я, видя, как он усмехается.

– Что «это»?

– Помогаешь мне. Если ты пытаешься...

– Пытаюсь что?

– Да так, просто хочу уточнить.

Его серьезное лицо странно меняется, и вдруг он начинает хохотать. Продолжая смеяться, он подходит ближе.

– Не обижайся, Разбитое Сердце, я не собираюсь с тобой флиртовать.

Естественно. Кому нужна такая неудачница, как я. Как сказал Кирк, я...

– Я все же предпочитаю убедиться, – уточняю я. – Пусть это останется между нами.

Он поднимает большой палец, прежде чем закрыть багажник. Мне остается только надеяться, что он не клептоман или не фетишист и не стащит мое нижнее белье.

– Удачного начала года! – Он поворачивается к своим друзьям.

– Спасибо. И спасибо за эту ночь и... просто спасибо.

Он прикладывает руку к груди, смешно кланяется и уходит.

– Ну же, Лоис, – подбадриваю я себя, глядя на главный вход. – Все получится.

Прикрыв глаза очками, я иду к гудящей толпе. Из-за темных стекол продолжаю выискивать Кирка. Последняя надежда. Тонкая соломинка, которая скоро превратится в колонну.

3. Лейн

Руки в карманах, неторопливая походка. Это я, иду навстречу своим приятелям. Черт возьми, как же мне нравится колледж! Киваю двум парням со скейтбордами, подмигиваю девушкам, и они улыбаются мне, призывно помахивая телефонами. *О, да! Я люблю колледж!*

– Сал-ю-ют! – кричит Льюис, поднимая кулак в знак приветствия.

– Как дела, блондинчик? – киваю я с усмешкой в сторону его свежеекрашенной шевелюры. – Твоя мама сделала тебе мелирование, а?

– Мимо! Я доверился калифорнийке в обмен на ее грудь! Божественные каникулы!

– О, изголодался парень, – смеется Донован, пытаюсь выдрать обесцвеченный клочок волос.

– Воздержание для слабаков! – возражает Льюис, вырываясь.

Я обмениваюсь рукопожатием с Доном и посылаю воздушный поцелуй Адаму.

– Гонщики Кампуса в полном составе! – театрально выкрикивает Льюис, чтобы все слышали.

Он изображает культуриста под одобрительный свист и рычание парней. *Да, ребята, мы – центр Вселенной!*

– Что за девицу ты привез? – Донован показывает в сто-

рону моей машины.

– Первокурсница. – Я оглядываюсь. Она все еще стоит на том же месте.

– Обычно они больше замораживаются с прикидом в первый день, – смеется Льюис.

Я наблюдаю, как эта нелепая девчонка направляется к главному входу.

– Ее отшил парень. – Удивительно, как глухо звучит мой голос. – Я подобрал ее на своей лестнице.

Не стоит им знать, что она провела день и ночь на моем диване. Их бурной фантазии не будет предела. И вообще, сценарии – это мой конек, а не их!

– Какое благородство! Признайся, ты сделал ей спецпредложение на первую поездку.

– Просто пожалел.

– Ты не мужик что ли, черт возьми?

– Хорошенькая? – спрашивает Льюис, морщась от ослепительного солнца.

– Пф! Меня не возбуждают разбитые сердца.

– Ну да, ты же из актерской семьи! Блин, ты когда-нибудь поделишься своими киношными связями?

– Не твой уровень. Чтобы ты опять заразил их хламидиозом?

– Ты обещал больше не вспоминать об этом, – обижается он.

Студенты стекаются к колледжу, пока я вполуха слушаю

рассказы Адама и Льюиса о каникулах. Эти двое как братья-близнецы. Они знают друг друга с детства. С остальными мы знакомы всего два года.

– Готовы к третьему заходу? – кричит Донован, хлопая в ладоши.

– У меня четвертый, забыл?

Я тоже на третьем курсе, но на год старше. Мы познакомились еще на первом, когда я остался на второй год. Так-то, даже в плохом бывает что-то хорошее.

– Предлагаю собраться вечером, ребята. Надо обновить приложение, когда получим расписание лекций. У тебя, Лейн?

В этом весь Адам, сама деловитость. Хорошо, что он здесь!

Я киваю, запихивая в рот жвачку. Самое противное в нашей работе – раскидать заказы в соответствии с расписанием занятий, чтобы набрать побольше клиентов.

– У нас встреча с тренером после обеда, – жалуется Льюис. – Надеюсь, он не будет беситься на тренировках, как в прошлом году! Донован, поговори уже с ним.

– Приятель, сколько можно повторять. Он, конечно, мой отец, но, когда я здесь, это не имеет значения. Короче, забей. Ты провел лето, бездельничая, пора возвращаться в строй. Нам нужно выиграть чемпионат!

– Мужчины и баскетбол... – произносит Адам с насмешкой в голосе.

– Баскетбол – это жизнь! – Донован воинственно поднимает палец вверх.

– Да, Донни!

Нелепое прозвище. Донован – капитан университетской команды, и у него даже есть поклонницы. Много поклонниц. Которые нежно называют его «Донни», и вообще сами они как «Донни». А этому придурку нравится.

– Позвольте откланяться. Меня ожидает прекрасное будущее! – Льюис закидывает сумку через плечо.

– И как зовут это «будущее»? – смеюсь я.

– Джессика, – с плотоядной улыбкой произносит он. – Вечер обещает быть интересным!

– Аминь, – заключаю я, поправляя волосы.

Мы расходимся в холле. Девчонки провожают нас взглядами. Первая неделя довольно спокойная. Здесь, в основном, новые студенты. Остальные приходят и уходят, чтобы подготовиться к началу занятий в следующий понедельник. Я забираю расписание лекций, отмечаюсь в центре сбора данных и пополняю карту кафетерия. За утро я даже успеваю «доставить три партии студентов». *Я уже говорил, что люблю колледж?*

На выходе чувствую, как вибрирует мой телефон.

– Да, Картер? – Это уже шестой(!) звонок за день. – Тебе нравится доставать меня, приятель. Ты же знаешь, что я никогда не отвечу тебе взаимностью?

Ох уж эти романы. Пожалуй, подожду заводить отноше-

ния лет до сорока, а лучше до пятидесяти.

– Ты разбиваешь мне сердце! – ноет он. – Можно я зайду сегодня вечером?

– Не-а, сегодня у нас с парнями важная встреча.

– Ха!

– Придется обойтись без меня, детка.

– Ты меня уже в воскресенье прокатил, бро!

Верно, мне пришлось отменить встречу с Картером из-за Разбитого Сердца, мирно сопевшего на моем диване. Я не смог ее разбудить и оставил дома, чтобы после обеда забрать машину у Эр Джея. И был готов запустить в нее чем-нибудь тяжелым, обнаружив на том же месте, когда вернулся. Но ей повезло, я был в состоянии эйфории от того, что вернул свою тачку. И кстати, от этой девицы до сих пор нет никаких вестей.

– Я могу в среду вечером.

– Почему не завтра?

– Я сказал «в среду».

– О'кей, – отзывается он. – Но это на всю ночь, имей в виду!

– И тебе хорошего дня, – я отключаюсь.

Попивая содовую, иду к парням в парк рядом с медицинским факультетом.

– Где Льюис? – Я сажусь на траву.

– В машине. – Адам продолжает изучать свой плейлист.

– Вот покатаемся в этом году! – восклицает Дон, потяги-

ваясь. – Судя по началу, похоже, работы будет, как минимум, раза в три больше. Только вчера было вдвое больше загрузок, чем в начале прошлого года. И это мы еще не запустили специальное предложение для новеньких.

Он широко улыбается.

– А, утром приходил какой-то парень и спрашивал, не нужен ли нам пятый водитель.

– И что ты ответил? – спрашиваем мы одновременно с Адамом.

– Я сказал «да».

– Прикалываешься?

– Ну, кто-то должен мыть наши тачки, – добавляет он с усмешкой.

– Какая мерзость, – качаю я головой. – Ты мой кумир, Донни!

– Ты бы видел его лицо! Я чуть не поперхнулся. А потом представил кучу симпатичных девичьих попок и решил не делиться.

– *Big up*¹², бро!

Я растягиваюсь на солнышке. Полдня можно валять дурака. В итоге домой мы возвращаемся одновременно с Адамом и Льюисом. Вот уж два болтуна!

– Donovan закончил работу, – объявляет Адам. – Не знаю,

¹² *Big up* (англ.) – разговорная форма выражения одобрения, «уважуха», «ре-спект».

как, но он отхватил двадцать баксов чаевых! Он уже едет.

Я с улыбкой протягиваю ему пиво и опускаюсь в кресло.

– Я забыл позвонить маме. – Адам ставит бутылку. – Сейчас вернусь.

– Передай ей привет! – загадочно произносит Льюис.

Адам закрывается в моей комнате. Дверь захлопывается, и я понимаю, что что-то упустил. Но что именно? Это точно не звонок моим родителям. Их не интересует, как начинается мой учебный год.

– Твой новый проект? – Льюис заглядывает в мою рабочую тетрадь.

– Ага. Картер заедет в среду, чтобы закончить.

– Не стоит оставлять это на виду. Если он попадет на глаза Дону, нам придется выслушивать его гениальные идеи весь вечер! Ты еще не решился переделать комнату под офис?

Я украдкой ухмыляюсь, чтобы он не заметил. В каком-то смысле это не моя комната. Хотя и никто другой ее не займет. Но пока пусть все остается как есть.

Позже появляется Донован, я достаю ему холодное пиво. Когда парни расходятся, со скрипом закрывая двери, беру себе вторую бутылку.

Наконец-то тишина! Честно говоря, не понимаю, как они уживаются втроем под одной крышей. Я бы не смог. Я наслаждаюсь одиночеством в своей квартире. Не надо никому

улыбаться, если у тебя плохое настроение. И потом, это место для меня важно.

Я откидываюсь на спинку и прокручиваю в голове события дня. Мой любимый диван, как я по нему скучал.

– Черт побери, Разбитое Сердце! – Ей же нужно забрать свои вещи.

От нее нет никаких сообщений целый день. Уже почти полночь. Видимо, она позвонит завтра.

Я собираюсь залезть в душ, когда раздается стук в дверь. Смотрю в глазок, чтобы убедиться, что это не озабоченная соседка, и облегченно вздыхаю. Моя новая знакомая ждет под дверью, испуганно оглядываясь.

– Разбитое Сердце! – Это вместо приветствия.

Она вздрагивает и оборачивается.

– Что ты здесь делаешь в такой час?

– Я... было столько дел, и я не следила за временем. Увидела, что у тебя горит свет, и решила подняться.

– Почему ты не написала в приложении?

– Зарядка осталась у тебя в багажнике, – почти шепчет она. – У меня села батарея.

– Опять не повезло?

– Вроде как...

Я сдерживаю улыбку. Она все еще в этом ужасном балахоне с капюшоном. Переминается с ноги на ногу и продолжает оглядываться.

– Ты нашла комнату?

Она медлит с ответом.

– Я заберу свои сумки, – наконец выдает она.

Я делаю серьезное лицо.

– Нашла? – Я пристально смотрю ей в глаза.

– Пока нет, – шепчет она. – Но, не волнуйся, я все улажу. Завтра снова пойду в администрацию и еще в студенческое общежитие. Я нашла мотель недалеко. Там общий душ и слегка пахнет мочой, а в остальном – вполне.

Она пытается улыбнуться, засовывая руки в карманы.

– Хочешь пива? – предлагаю я на автомате.

– Ну... я уже выпила перед тем, как прийти.

– Выпила?

– Немного, – смущается она.

– Давай, заходи! Ты же уже не боишься, что я тебя придушу, выпотрошу и сожгу, а?

Я широко открываю дверь, и она еще больше смущается.

– Пиво, душ, и я отвезу тебя в мотель. Идет?

– Только душ, и я уйду, – вздыхает она, заходя в квартиру.

Она ставит сумку на подлокотник дивана и садится на самый край. Положив ладони на бедра, сверлит взглядом раковину. Она напряжена как струна, но пытается взять себя в руки.

– Ванная в конце коридора. – Я устало зеваю.

– Мне нужно переодеться. – Она задумчиво треплет волосы.

– Схожу к машине, оставайся здесь.

– Мне хватит синей сумки, – добавляет она. – Не надо все поднимать, я на пять минут.

Я киваю. Через секунду в другом конце квартиры уже льется вода.

Я оставляю ее барахло у двери и, подходя к окну, прижимаюсь лбом к стеклу. На улице ни души. Мимо с шумом проносится мотоцикл, стекла дрожат. Звук мотора пробуждает воспоминания. Я ударяю кулаком о стену и залпом проглатываю пиво, чтобы перебить поднимающийся в горле ком. С такой скоростью и не напьешься.

– Вот черт!

Пролил алкоголь на футболку. Быстро ставлю бутылку на журнальный столик, и тут передо мной появляется Разбитое Сердце. Раскрасневшееся лицо, волосы собраны в большой пучок. Цвет лица уже не настолько бледный, но круги под глазами такие же темные, как ее волосы. Она спит на ходу. Клянусь, я только что видел.

– Спасибо за душ. То, что надо. – Она надевает свитер. – Я готова.

Она опять натянула бесформенную толстовку поверх серых лосин, почти таких же как предыдущие. А по моей футболке расплывается вонючее пивное пятно.

– Мне надо переодеться. – Делаю шаг вперед. – Если мы нарвемся на копов, они отправят меня в вытрезвитель.

– Ладно.

Она поправляет волосы и фыркает, скорчив гримасу, глядя на мою промокшую одежду.

– Быстро ополоснусь, и поедем. – Я стягиваю футболку.

Она тут же отворачивается, закашливается и пятится к дивану. Я бегу в душ, снимая остальную одежду, лью гель на влажную от пива кожу и открываю кран. Теплая вода расслабляет, даже не хочется вылезать. Наслаждаюсь еще пару минут. Потом обматываю полотенце вокруг бедер, возвращаюсь в свою комнату, надеваю носки и майку. Что ж, пора заканчивать этот затянувшийся день.

– *Let's go*¹³! – Я беру ключи.

Открываю дверь, запикиваю телефон в карман. За спиной тишина. В комнате никого. Если бы не синяя сумка посреди гостиной, я бы подумал, что Разбитое Сердце снова свалила.

– Эй, алло!

Оставляю дверь открытой и иду к дивану. Отсюда мне видно только спинку. Но вот появляются зebровые носки. Согнутые ноги. И взлохмаченная шевелюра с прядями, падающими на закрытые глаза.

– Ты издеваешься? – рычу я. – Да ладно?

Она спит. Опять! На *моем* гребаном диване! Если бы она не была такой испуганной и смущенной до этого, я бы решил, что она делает это нарочно. Можно встряхнуть и разбудить ее, но я все же не изверг.

¹³ *Let's go* – англ., поехали, вперед; разг. – погна́ли.

– Хорошо... – Я закрываю дверь. – Пусть будет еще одна ночь. Заметь, этих добрых дел хватит уже на пару лет вперед! – обращаюсь я к Небесам.

4. Лоис

Я знаю, где я, даже с закрытыми глазами. Прогресс! Но все же чувствую себя неловко. Опять этот диван! *Проклятая лицевая панель, вот кто я!*

Встаю, взбиваю подушки, чтобы уничтожить следы моего пребывания, и иду на кухню. Не хочу будить... того, кто там живет. Не знаю даже его имени.

Надеюсь, сегодня разберусь с жильем. Пока единственный выход – это мотель, хотя я не представляю, как буду жить там.

Умываясь, поглядываю на кофеварку. Нет, не стоит пытаться, а то этот Гонщик Кампуса решит, что я веду себя как дома.

Минута, чтобы переодеться и причесаться. Моя сумка. Сейчас проблема № 1 – мои вещи, которые все еще лежат в его багажнике. Придется снова с ним увидеться, чтобы забрать их. Подхватываю сумку и иду к выходу. Только в коридоре вздыхаю свободно. Наверное, лифт уже работает, но лучше пойду по лестнице. Надеюсь встретить Кирка и умолять изменить его решение. Плевать, что буду выглядеть нелепо, я совершенно отчаялась.

Похоже, судьба решила отыграться на мне. Вместо Кирка я натываюсь на мисс Кертис, занятую уборкой лестницы и ругающую каждый сантиметр кафеля.

Иду к автобусной остановке на углу. Они здесь редко ходят, но сегодня мне везет.

– Может, все не так плохо, – ворчу я, падая на синее обшарпанное сиденье.

Везение заканчивается ровно за километр до универа, когда автобус глохнет. Я встаю в очередь с остальными пассажирами и зачем-то извиняюсь перед водителем. Можно подумать, я виновата в том, что автобус сломался.

Сумка больно впивается в плечо и тянет вниз. Когда добираюсь до кампуса, я уже похожа на бомжа, потного и наполовину горбатого. Превосходное комбо!

Вчерашний день выдался дерьмовым, но и этот, похоже, не лучше. Беру расписание, отмечаюсь в центре сбора данных, выполняю еще какие-то формальности и везде выискиваю Кирка. Сердце бешено колотится при виде каждого блондина. Либо он хорошо скрывается, либо я плохой детектив, но я не встретила его даже на кафедре стоматологии. И все равно продолжаю надеяться.

Снова терпеливо сижу в очереди у двери администрации, с пересохшим горлом и ногтями, разодранными до крови.

– Добрый день!

Я пытаюсь улыбнуться секретарю. Ненавижу людей, особенно, если они выглядят счастливыми. Особенно сегодня утром. Но мне нужна комната. Вчерашняя дама засыпала на ходу и, к тому же, странно пахла. Хорошо, что ее сейчас нет.

– Добрый день, мадам... Синглтон. – Ее имя указано на стойке.

Вытираю пот рукавом и ставлю сумку на пол.

– Мне нужна комната в кампусе, – отвечаю я на ее вопросительный взгляд.

– Фамилия, имя, курс, – она приподнимает брови.

– Лоис Хоган, спортивная кинезиология ¹⁴, первый курс.

Секретарь копается в компьютере, не замечая, как я вздрагиваю при этих словах. В моей семье любят спорт. Но сюда я пошла еще и из-за Кирка. Он играет в баскетбольной команде колледжа, а студенты с физкультурного плотно с ними работают. *Basekeys* ¹⁵ – местная гордость, о которой все заботятся.

– Вижу, Вы вчера уже приходили. – Мадам Синглтон надувает губы. – Ничего нового я Вам не скажу, все заполнено до марта. Есть лист ожидания, но заселились еще не все студенты. Вы двадцать седьмая в списке.

Она натянуто улыбается, а я едва сдерживаю слезы.

– Не стоит приходить каждое утро. Если место освободится, мы с Вами обязательно свяжемся.

– У меня есть шансы? – шепчу я.

– Обычно места освобождаются во втором семестре. Так

¹⁴ Кинезиология – наука о движении человека, научная и практическая дисциплина, изучающая мышечное движение во всех его проявлениях.

¹⁵ *Basekeys* – Баки, межуниверситетская атлетическая команда Университета штата Огайо.

что до Рождества особо не надейтесь.

– Твою ж... – Я стучу пальцами по стойке. – Не знаете, к кому еще можно обратиться? Может, есть список агентств?

Она многозначительно оглядывает очередь за моей спиной, намекая, что я всех задерживаю.

– Зайдите в студенческий офис, возможно, у них что-то есть. – При этих словах она демонстративно отъезжает на стуле.

– Спасибо, я так и сделаю.

Резко перекидываю сумку через плечо и задеваю парня сзади.

– О! Извини!

– Ничего страшного.

Подхожу к аппарату с напитками у выхода из кабинета. Мятный чай или эспрессо? Кирк ненавидит кофе. Надо же, я не пила его с тех пор, как переехала сюда из Флориды.

– Ты берешь что-то? – Девушка позади меня начинает нервничать.

В итоге я выбираю тройную арабику без сахара и проглатываю в один глоток. Иду в студенческий офис, но чуда не происходит. Три часа скитаний, пропущенный обед, и мое несчастное тело тащится на центральную площадь кампуса. Здесь много народа, и я внимательно изучаю всех. Это он, я его вижу! В этот момент раздается совершенно неуместный крик.

– Эй! Разбитое Сердце!

Я продолжаю смотреть на Кирка. Он сидит в окружении парней и девушек. Слишком много девушек, слишком близко, слишком...

– Разбитое Се-е-е-ердце!

Черт возьми, да заткнись же ты! Я оборачиваюсь в сторону голоса, в этот момент Кирк замечает меня. Так бы и прибила этого орущего придурка, развалившего на газоне.

Быстро иду в его сторону, изображая жестами «заткнись». Он что-то говорит парням вокруг, и те взрываются от смеха. *Черт, он только что его испортил! Мой единственный шанс!* Ненавижу!

Я несусь к обидчику с желанием вылить на него всю накопившуюся злость. Он скрестил руки на груди, готовясь к столкновению. Внезапно между нами встает кто-то третий.

– И снова здравствуйте!

Продолжаю разъяренно размахивать сумкой, она падает, и я упираюсь во что-то мягкое.

– Мы только что виделись, помнишь? – спрашивает тело.

Поднимаю глаза, осматривая возникшее между мною и этим придурком существо. Мозг разрывается между Кирком и...

– Ты задела меня сумкой...

– О! А! Да?

Ничего лучше я сейчас придумать не могу, а ему этого, похоже, достаточно. На его прыщавом лице растягивается широкая улыбка.

– Дональд, но все зовут меня Донни! – Он выпячивает грудь.

– Лоис, но все зовут меня Лоис.

Он покатывается со смеху, старательно засовывая руки в карманы. Джинсы слишком узкие, и это у него плохо получается.

– Первый курс?

Ему приспичило поболтать, а я хочу свалить!

– Ага.

– Я на втором. Тебе здесь нравится?

– Ага.

Короткие ответы не слишком его останавливают.

– Слышал, у тебя проблемы с жильем. – Он вдруг понижает голос.

Это уже стоит внимания. Он поднимает брови к влажным или... жирным? волосам. Даже знать не хочу.

– Мой сосед недавно съехал, и у меня есть свободная комната. В двух шагах отсюда. И стоит недорого. Я как раз хотел разместить объявление, но подумал, вдруг тебе это интересно. Ты прилично выглядишь и, похоже, серьезно настроена, – говорит он, откашливаясь.

Он так быстро это выпалили, что его лицо стало красным и потным. Хочется сказать ему «нет, спасибо», но уж слишком заманчивое предложение.

Я собираюсь расспросить его подробнее, но замечаю что Гонщик Кампуса и его дружки направляются к нам. Дональд

явно настораживается. Бубнит что-то бессвязное, вкладывает мне в руку сложенную вчетверо бумажку и исчезает.

Не успеваю и глазом моргнуть, как оказываюсь окруженной парнями и каждый из них, как минимум, на голову выше меня.

– Как дела, Разбитое Сердце?

Эти слова выводят меня из оцепенения.

– Хватит! – цежу я сквозь зубы. – Еще раз так скажешь, и я сделаю из твоего хозяйства яичницу!

Сама от себя такого не ожидала. Обычно я спокойна. Кирк не давал повода для подобных сцен. В отличие от моих братишек. Но они не в счет.

Он замирает в ступоре. А затем все четверо покатываются от смеха.

– Смотри-ка, она умеет не только спать и ныть, – говорит он с усмешкой, приглаживая волосы.

Да что ты понимаешь! Я осторожно поворачиваюсь в сторону Кирка. Он смотрит в мою сторону. Вот черт!

– Ваша Честь, должен сказать в свою защиту, что до сих пор не знаю вашего имени.

– Как несправедливо, – отвечаю я с издевкой.

– Ну да, сложно познакомиться с подружкой, которая все время дрыхнет. Может, есть смысл провериться?

Так хочется высказать ему все, что я про него думаю. Но стоит признать, он предоставил мне ночлег на две ночи подряд, хотя мог этого не делать. Остальные молча наблюдают

за нашей перепалкой. Похоже, они ждут продолжения, а я, напротив, очень хочу покончить с этим.

– Лоис. – Я протягиваю руку.

Один из парней фыркает, другой давится газировкой из банки.

– Лейн, – отвечает мой большой друг.

Он издевается? Я так старалась, а этот придурок продолжает свои тупые шутки.

– А-а-а! Лоис Лейн ¹⁶, о-о-очень смешно! – Я медленно аплодирую. Так меня еще не называли!

– О! Черт возьми, это лучший день в моей жизни! – натянуто смеется самый высокий.

– Заткнись, Льюис. Пусть уже разберутся, ради всего Святого! – Второй останавливает его, положив руку на плечо. – Давай, парень, продолжай.

– Лэйн, – повторяет он, пронзая меня своим зеленым взглядом. – Ме-ня зо-вут Лейн. – Он снова произносит слова медленно, чтобы до меня дошло.

– А-а! О, понятно.

Отлично, Лоис! Ты королева придурков! Невероятно!

– Ло-ис Лэйн, – проговаривает этот идиот по слогам. – Потрясающе!

Без комментариев. Похоже, Лейн думает так же.

– Я Льюис. Донован, а это Адам.

¹⁶ Лоис Лейн – персонаж комиксов о Супермене, возлюбленная, а впоследствии и жена Супермена.

– Гонзики Кампуса? – спрашиваю я непроизвольно.

– Ага! Лоис Лейн, черт побери, не верю своим ушам!

– Ну что... Вот и познакомились...

– Что от тебя хотел этот придурок? – интересуется Доно-
ван, сжимая банку с газировкой.

Я смотрю на Лейна, и вся компания снова начинает ржать.

– Да не Лейн! Я про Дональда!

– А-а! Он предложил мне комнату.

– Шутишь?

– Нет! – отвечаю я, размахивая запросом на жилье.

– Плохая идея. Ты здесь недавно и не знаешь, что он за
фрукт.

Я оборачиваюсь. Адам?

– Он сказал, что я могу называть его Донни. Мы теперь
приятели! – возражаю я обиженно.

Блондин внимательно слушает меня. Затем все взгляды
обращаются к Donovanу.

– Ах ты, мелкий ублюдок! – вдруг кричит он, глядя на
Дональда. – Я тебе ноги переломаяю!

– Что я сказал?

– В универе есть только один Донни, – бормочет Льюис,
испуганно наклоняясь ко мне. – Более того, один Донни на
все Штаты!

Он показывает пальцем на Donovanа, который продолжает
возмущаться, обращаясь сам к себе.

– Это как фирменный знак, этот тип перешел черту, – до-

бавляет он, морщась. – Это отвратительно.

– Точно...

Я перестаю понимать, в чем проблема, и тихонько отхожу в сторону.

– Ты не можешь согласиться, – продолжает он, видя, что я пытаюсь смыться.

Что вообще происходит?

– Адам, верно?

– Да. Приятно познакомиться.

Я вдруг расплываюсь в улыбке. От него исходит тепло. Его добрые голубые глаза напоминают моих братьев. А эта манера морщить нос... Так похоже на моего отца. И пристальный глубокий взгляд...

– Я ничего не решила, но, честно говоря, сейчас у меня почти нет вариантов.

Я машу Лейну, чтобы привлечь его внимание.

– Ты можешь меня подвезти? Мои вещи все еще в твоём сейфе.

– А я, типа, забыл. Куда?

– В мотель, о котором я говорила вчера.

– Сегодня вечером мы идем к Беннету праздновать начало года, – прерывает Льюис, кладя руку мне на плечо. – Ты идешь?

– Нет, спасибо, я устала.

Высвобождаюсь из его объятий и снова обращаюсь к Лейну. Кажется, он рад моему отказу.

– И?

– С удовольствием! – оживляется он. – Ты загрузила приложение Campus Drivers? – Только первая поездка была бесплатной, – уточняет он с издевкой.

Я достаю из сумочки мобильный и несколько минут стучу по кнопкам. Лейн долго вздыхает, затем выхватывает телефон.

– Я свяжу твой счет с PayPal¹⁷, – объясняет он.

У него в кармане звонит телефон.

– «РазбитоеСердце04»? – На экране высвечивается имя, под которым он меня записал.

– Поверь, ты не первая.

– «КапитанЛейн», – качаю я головой.

– К вашим услугам!

Он кивает в сторону машины. Прежде чем тронуться с места, я в последний раз смотрю в сторону Кирка. Он исчез, и я чувствую, как в груди снова появляется тяжесть. Пока я болтала с этой четверкой, совершенно забыла о нем. Скверно.

Лейн забирает мою сумку, чтобы положить ее вместе с остальными. Я молча сажусь на пассажирское сиденье.

– Мы с вами! – Льюис устраивается сзади вместе с Donovan. – Адам придет сразу к Беннету, у него заказ!

Я молчу, нервно топая ногой и царапая сиденье.

¹⁷ PayPal (англ.) – «приятель, помогающий расплатиться», крупнейшая дебетовая электронная платежная система.

По пути тревога растет. Я никогда не ночевала в мотеле. Единственное мое утешение в том, что он находится недалеко от дома Кирка. Как глупо. Я так с ним сблизилась, что не могу поверить в разрыв. Возможно, поэтому я пошла к Лейну. Я украдкой бросаю на него взгляд. Он резко тормозит с серьезным видом. Впереди огромная пробка, обычно здесь такой не бывает.

Время идет, но мы стоим как вкопанные.

– Я считаю спортивные сиденья неудобными! – восклицает пассажир сзади. – Ничто не сравнится с хорошим сиденьем! Как ты вообще умудряешься развлекаться здесь с девочками, Лейн?

Представляю, что он сейчас скажет. Но он молчит.

– Кстати, Лоис, – Донован вылезает вперед между сиденьями, – что ты собираешься изучать в универе?

– Спортивную кинезиологию.

– Seriously? Потрясающе!

– Почему?

– Мы с Льюисом в баскетбольной команде! Ты будешь делать массаж наших затекших мышц!

– Фу, – морщусь я, прислоняясь к двери.

– Знаю, – усмехается он с довольным видом. – Ну что ж, Biscuit eyes никогда не отличались хорошими манерами.

– Кирк не такой, – громко возражаю я.

Лейн отрывает взгляд от дороги и смотрит на меня.

– А кто это? – спрашивает Льюис.

– Забудь. Улица совсем забита! – Я меняю тему. – Ты видишь, что там?

Он высовывается из окна, чтобы разглядеть причину пробки.

– Гудки и дым. Поверни направо, Лейн, там все глухо.

Лейн пытается объехать затор. У меня нехорошее предчувствие. Ближе к мотелю мои опасения подтверждаются. Пробка никуда не делась, дальше полно полиции.

– О, нет...

Я бегу к защитному барьеру и встаю на цыпочки, чтобы разглядеть, что происходит. Хотя начинаю догадываться.

– Не стойте здесь! – кричит полицейский. – Проходите! – говорит он, увидев меня.

Застыв, я смотрю на черный дым, вырывающийся из высокого здания. Мотель. *Мой мотель горит!*

Отступая, я упираюсь во что-то спиной. В кого-то. Я продолжаю пятиться, дым щиплет глаза.

– ¿Qué pasa?¹⁸ – спрашивает Льюис, оказавшийся справа от меня.

Донован стоит слева. Теперь понятно, кто стоит сзади и не дает мне уйти. Лейн намного выше меня, ему хорошо видно, что за там произошло.

– Черт побери, впервые встречаю такую неудачницу.

Его низкий голос отдается в моей голове. Я шатаюсь, сдер-

¹⁸ ¿Qué pasa? – Что происходит? (исп.)

живая рыдания.

– Что горит? – снова вопрошает ничего не понимающий Льюис.

Моя душа в адском пламени.

– *Break Inn*¹⁹.

– Чувак, почему ты злишься?

– Потому что это был единственный вариант, – отвечаю я за него.

¹⁹ Break Inn – мотель в Колумбусе.

5. Лейн

Ее долбаный мотель горит! Я снова и снова прокручиваю эту фразу в голове.

– Это кошмар... – Прямо слышу, как поет Лоис.

Она стоит, прижавшись ко мне, и шатается, когда я отступаю. Донован подходит к ограждению, говорит с полицейским, которого, похоже, знает. Или нет. Дон просто очень общительный.

– Все живы, – бросает он, возвращаясь. – Ты в порядке, Лоис? Ты так побледнела.

Она продолжает смотреть в одну точку, только веки вздрагивают. *Черт побери, она сейчас снова начнет ныть!*

Мы двигаемся вместе с толпой, я дергаю за локоть Разбитое Сердце и ташу за собой. Подхожу к машине и прислоняюсь к двери.

– Что будем делать? – спрашивает Льюис, присаживаясь на бордюр.

– *Break Inn* не единственный отель в округе. – Я смотрю на Лоис.

– Да, конечно, – шепчет она, вынимая телефон. – Ты только принеси мои сумки, я поищу в интернете другой адрес. Идите, я справлюсь.

Она оседает на тротуар и с шумом выдыхает.

– И у меня есть номер Дональда.

– Ты его сохранила? – возмущается Донован, усаживаясь рядом с ней.

– Да, – отвечает она, вынимая из сумочки смятый лист бумаги. – Эй, верни! – Дон уже вырвал записку из ее руки.

– Даже не мечтай! – Он бросает бумагу мне под ноги.

Девчонка наклоняется вперед, пытаясь дотянуться до нее. Можно было бы помочь, но я наступаю на лист в сантиметре от ее пальца.

– Ты серьезно? – кидает она, убирая руку.

– Без паники, тебе говорят! – вмешивается Льюис, не поворачивая головы.

Она откидывается назад и делает глубокий вдох. Она как будто у нас в плену, и от этого я испытываю садистское удовольствие.

– Мы тебе поможем. – Донован достает телефон. – Ты не будешь таскать свои вещи одна! Давайте, ребята, за дело. Миссия: найти приличную комнату!

Следующие четверть часа входят в топ-5 дерьмовейших моментов моей жизни. Мы обзваниваем все гостиницы в округе, но без толку. Постояльцев заселили в близлежащие отели, включая тех, кто приехал на проходящие в это время мероприятия. Совсем не смешно.

– Извини, Лоис, но, похоже, тебя сглазили, – заявляет Дон.

– В прошлой жизни ты была очень плохой девочкой! – усмехается Льюис, кладя руку ей на плечо. – Очень, очень непослушной.

Я жду, что она накинется него, но она остается неподвижной.

– Мой отец – тренер Buckeyes, – продолжает Дон, поглядывая на нее. – Я ничего не обещаю, но узнаю у него, можем ли мы как-то помочь.

– Очень мило, спасибо.

– Все еще не хочешь пойти с нами? Ты же так с ума сойдешь!

Он незаметно подмигивает мне.

– Нет, все будет хорошо. Я...

– Короче, отвезем ее к тебе, Лейн. А потом пойдем на встречу, – встречается Донован, поднимаясь на ноги.

– Чего? – У меня начинает дергаться глаз.

– Не оставлять же ее здесь?

Почему нет?

Я обхожу машину, делая ему знак следовать за мной. Льюис идет за нами.

– Я уже все сказал, парни! – шиплю я, засовывая руки в карманы.

– По-моему, ты слегка нервничаешь, Лейн, – наклоняя голову произносит Донован. – Согласен, Льюис?

– О, да!

– Это просто девушка, которой нужно где-то перекантоваться, пока не найдется крыша над головой.

– Я не буду делиться хатой, это железное правило!

– О! Не упрямясь, красавчик! Посмотри на нее, она рис-

кует остаться на улице.

Он наигранно вздыхает и внимательно смотрит на меня.

– Вы меня знаете, я не люблю, когда нарушают мое личное пространство.

– Она девочка... – Льюис загадочно поводит бровями.

– И?

– Ей нужен сильный мужчина, на которого можно опереться ночью-другую... – Он пытается ущипнуть меня.

Я возмущенно отталкиваю его, пока он весело хихикает.

– Кровать есть не только в моем доме, – возражаю я. – Заберите ее к себе!

Они переглядываются, и я чувствую, как от возмущения начинаются шевелиться волосы на затылке.

– Извини, Лейн, но кузен Адама сейчас у нас, – Дон смешно оттопыривает губу. – Он занял свободную кровать.

– Кузен? Какой кузен?

– Рамос, – выкрикивает он.

– Фернандо, – одновременно выдает Льюис.

– Рамос Фернандо, – хором повторяют они.

Мелкие поганцы!

– Я так понимаю, дальний мексиканский родственник!

– Ну, ты понял. Он приехал, чтобы наладить связи со своей американской семьей, это так трогательно.

– Вы всерьез пытаетесь навешать мне лапшу про какого-то мексиканского кузена?

– Да вот он, на фото. Смотри!

Дон размахивает телефоном у меня под носом, я ловлю его раздраженным жестом.

– Это фото из Google, засранец!

– Рамос Фернандо весьма популярен у себя на родине!

– Что ты несешь?

– Мы пытаемся выбить тебе место в раю!

– Послушай, будь это твоя сестра, ты бы не хотел, чтобы она оказалась непонятно с кем.

– Вот именно, а Дональд... – перебивает Льюис.

– Думаю, тебе бы также не хотелось оставлять ее с нами, – ухмыляется Дон.

Два клоуна, один хуже другого. Я слишком хорошо их знаю и понимаю, что они не отступят. Не представляю, что они выдумывают, но прямо сейчас меня пытаются поиметь. Мои родители, возможно, и не очень образованы, но я не скотина. Не до такой степени.

– А-а-а, мать твою! Разбитое Сердце, садись в машину! – Я делаю резкий шаг к тротуару.

– Куда мы едем?

– Я отвезу тебя домой!

– Зачем?

– Забирайся. В эту. Машину, – ору я, тыча пальцем в свое авто.

Прежде чем сесть на свое место, я обращаюсь к моим «лучшим друзьям».

– А вы остаетесь здесь! Выбирайтесь из этой задницы как

угодно, я вас никуда не повезу!

Так себе месть. Им достаточно написать Адаму, чтобы вызвать машину. Но сейчас и это меня радует.

– До скорого, – лепечет Льюис, мило помахивая мне рукой. – Хорошего вечера, Лоис!

Мы едем молча, только тихо играет музыка. Ей нравится Tool? Вот и отлично!

Я останавливаюсь перед своим домом, забираю из багажника проклятые сумки, которые, похоже, не собираются никуда исчезать.

– Подожди, Лейн. Я... я могу...

– Можешь что?

– Ну...

– Топай за мной, пока я не передумал.

Я поднимаюсь, перешагивая через три ступеньки, и резко открываю дверь. Бросаю сумки в прихожей и иду в свою комнату, чтобы переодеть футболку.

Когда я возвращаюсь, Лоис стоит между кухней и диваном.

– Я пошел. – Вытаскиваю из ящика стола две двадцатидолларовые купюры. – Воспользуйся сегодняшним вечером, чтобы найти решение, потому что еще на одну ночь ты здесь не останешься!

Это жестоко. Я вижу, как устремленные на меня глаза наполняются слезами, и устало вздыхаю.

– Слушай, я ничего не имею против тебя, но я живу один... давно... и...

– Я понимаю, – обрывает она. – Мне тоже не нравится все, что происходит. Не представляешь, как сильно. Ты так много сделал, я не собираюсь злоупотреблять. Завтра я уеду.

Я поднимаю большой палец и быстро ухожу, оставляя ее здесь, в моем доме, в третий раз. Вечер только начинается, и сейчас мне хочется выпить.

* * *

Я не ставлю будильник. Зачем, если есть сладкоголосый Картер – он может позвонить в любое время. Каждый раз я угрожаю ему самым страшным возмездием, но он продолжает трезвонить, когда какая-нибудь странная мысль приходит ему в голову. У нас уже не так много общих дел, но Картер не изменяет себе. И его утренние побудки меня немного достали.

– Картер, ты меня бесишь... – хриплю я, отвечая после четвертого звонка. – Ты же придешь сегодня, это не может подождать? Я еще не протрезвел!

– Что поделать, чувак! Льюис сказал, что ты сегодня свободен, так что у тебя просто нет выбора. Буду через пятнадцать минут!

– Супер, – бросаю я, засовывая телефон под подушку.

Тащусь на кухню и беру пульт, чтобы открыть ставни. Че-

рез пару секунд слышу почти животное рычание. На моем диване храпит девчонка с солнечными очками на носу, словно какая-то дива. А я стою абсолютно голый. Интересно, видны ли ей оттуда мои причиндалы? Я, конечно, не скромник. Но вдруг она устроит сцену, решив, что я за ней подглядываю. Еще эта утренняя эрекция... Я нажимаю кнопку, и жалюзи останавливаются на полпути.

Удивительно. Думал, она уйдет, как делала каждый раз. Бесит, что она все еще здесь с утра. Я живу в одиночестве два года по вполне определенной причине, и эта девица нарушает спокойствие, которое я с таким трудом стараюсь сохранить. Девчонка с разбитым сердцем. Блин, она так переживает, как будто мир рухнул! Даже полупьяный я слышал, как она плакала этой ночью. Она металась, стонала, всхлипывала, фыркала... В какой-то момент у меня было желание придушить ее подушкой. А потом она заснула – Аллилуйя – и я тоже. Ладно, выкрутится!

Не успеваю я надеть шорты и выпить чашку кофе, а Картер уже стучит в мою дверь. Нет, не так: сначала он пытается открыть ее, но я оставил ключ в замке. Не надо было давать ему дубликат. Лоис спит, мирно посапывая. Как только я поворачиваю ключ, Картер врывается, пролетая мимо меня, и устраивается на барном стуле на кухне, положив перед собой ноут и стопку листов.

– Кто-то вчера набрался, – хихикает он у меня за спиной. – Я чую перегар, и выглядишь ты как старый помятый алко-

навт!

– Ты сам захотел прийти, – напоминаю я, пожимая плечами. – Так что терпи, старик.

Я достаю его любимую чашку и наполняю до краев, пока он устраивается поудобнее. То есть, расстегивает пуговицу на джинсах и скидывает ботинки.

– Хм... Лейн?

– Что? – спрашиваю я, добавляя в кофе два куска сахара.

– Ничего не хочешь объяснить?

– По поводу? – Я поднимаю на него глаза.

Он заглядывает в гостиную.

– Что делает на твоём диване телка в темных очках и капюшоне, закрывающем пол-лица?

– А, это...

– Да, это! Ты... накачал ее наркотой или поколотил, чтобы выпустить наружу скрытые инстинкты? Если так, я не сдам тебя копам ради нашего братства и буду мучиться до самой смерти угрызениями совести! Мой новый сосед в каталажке, он найдет меня, заявится со слезами и...

– Ты не думаешь, что все не так плохо, и она просто спит?

– Ну... какая-то баба... лежит у тебя на диване... – Он растягивает звуки, сдвигая брови при каждом слове. – Это не нормально...

К бреду Льюиса я уже привык, но тут...

– Что ты делаешь? – спрашиваю я, увидев, как он встает.

– Хочу проверить, дышит ли она!

– Сиди уже! – Я хватаю его за руку, усаживая обратно. – Ты бредишь, бро! Пей свой кофе!

– Тогда объясни... Ты не из тех, кто остается с телкой после секса, не важно, с трезвой или пьяной.

– Я ее еще даже не трахал! То есть... Я не это хотел сказать! А-а-а, ты меня достал, просто заткнись!

Он с насмешкой смотрит на меня, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не швырнуть ему в голову сахарницу.

– Не смотри на меня так... – Я трясую указательным пальцем перед его носом.

– Ладно, – но он не собирается останавливаться.

– Картер...

– Лейн...

– Ну, серьезно! На нее больно было смотреть. В воскресенье утром я подобрал ее в неосознанке на лестнице, готовую покончить с собой. Бывший выставил ее за два дня до возвращения в универ. Мне стало ее жалко, а теперь я не знаю, как от нее избавиться. Она должна была съехать в мотель, но эта хрень сгорела!

– Да ладно? Она здесь с воскресенья? Мой лучший друг превратился в Мать Терезу, а меня никто не предупредил! Ты ее утешил и все такое?

– Заткнись! Она просто осталась на этом диване.

– То есть, ей нужна квартира?

– Квартира, комната, подвал... Как только она проснется,

я ее куда-нибудь подброшу и hasta la vista²⁰!

Он задумывается. Его взгляд направляется в сторону коридора.

– Даже не думай!

– У тебя свободная комната, – бормочет он.

– Она не свободна, Картер!

Он открывает рот, чтобы возразить. В этот момент Лоис издает совсем не женский зевок.

– Как мило, она просыпается! – Он хлопает в ладоши.

Я наклоняюсь, чтобы увидеть девицу. Она вытягивает ноги, поправляет кофту и смотрит в потолок. Что-то ворчит, проводит двумя пальцами под очками, протирая глаза. Не знаю, чувствует ли она наши взгляды, но я отчетливо вижу, как она вздрагивает, а потом медленно поворачивается.

– Доброе утро! – помахивает пальцами Картер. – Хорошо спала?

– Э-э, да. Спасибо.

Я закатываю глаза. Снова это мычание. Она садится, снимает, наконец, проклятые очки и капюшон и поправляет бесформенную одежду.

– Тяжелая ночь? – усмехаюсь я, глядя на ее покрасневшие веки.

Вместо ответа – язвительная ухмылка.

– Кофе? – предлагает Картер, поднимаясь.

– Охотно.

²⁰ Hasta la vista – До свидания (*исп.*).

– Сахар?

– Нет, спасибо.

– Молоко?

– Тоже нет.

Что, черт возьми, с этим засранцем? С тех пор как мы познакомились – а это целая вечность, – ни разу не видел, чтобы Картер готовил кофе. Никогда! На его лице расплывается хитрая улыбка, и это мне совсем не нравится. *Он же не собирается в это впутываться?*

Лоис осторожно приближается ко мне.

– Будь как дома, – присвистываю я и указываю на табурет.

– Правда?

– Нет.

Она садится, игнорируя мой злобный взгляд.

– Как тебя зовут? – спрашивает Карт, возвращаясь с двумя дымящимися кружками.

О, Господи!

– Лоис.

– Лоис? – повторяет он, широко раскрыв глаза.

– Да.

Я жду, что он засмеется, как и мои приятели вчера, но он только ухмыляется.

– Рада познакомиться, – вежливо отвечает она, отхлебывая кофе. – Вы вместе учитесь?

– Нет, конечно! Я даже никогда не был в универе. Точнее, был, но не для учебы, если ты понимаешь, о чем я. И, если

что, мне 24 года.

Она улыбается и дует на чашку.

– Лейн говорит, тебе негде жить?

Улыбка исчезает, она сверлит меня взглядом, прежде чем ответить.

– Временно, – вздыхает она, делая небольшой глоток.

– Какие варианты?

– Ну, в колледже нет мест, сегодня попробую поискать что-то. Из-за пожара в мотеле всех переселили в соседние гостиницы, поэтому...

– Ты немного в дерьме.

– Да-а-а, совсем чуть-чуть. – Я не упускаю момента, чтобы съязвить.

– Все будет хорошо.

– Твоя семья может тебе помочь?

Черт возьми, за две минуты он задал ей больше вопросов, чем мне за четыре дня!

– Нет, – быстро отвечает она. – Они живут во Флориде, в Форт-Майерсе, у них есть дела поважнее. Разберусь сама.

Видно, что она не хочет рассказывать подробности, и я не собираюсь влезать.

Лоис ставит чашку на стол и смотрит в одну точку. Карт сверлит меня взглядом, я делаю вид, что не замечаю.

– Ладно! – внезапно оживляется она. – Мне нужно в интернет-кафе, так что я вас оставляю. Я... могу я доверить тебе вещи еще на несколько часов, Лейн?

– Ненадолго.

– Спасибо.

– Почему бы ей не подключиться здесь?

– Картер...

– Прекрати, Лэни! Не будет же она платить пять долларов в час за доступ в интернет!

– Нам надо работать, забыл?

– Да что ты! – Он наклоняется над столом. – Какое рвение!

– Все в порядке, я не против. – Лоис явно чувствует себя не в своей тарелке.

– Мы сможем помочь тебе, когда закончим, – продолжает он, в упор глядя на меня. – К тому же, идет дождь!

Ставни наполовину закрыты. Открыв окно, я обнаруживаю, что он говорит правду. Теперь я между двух огней. Не хочу, чтобы она была здесь, потому что... просто не хочу. Но часть меня вынуждена признать, что я преувеличиваю проблему.

– Садись за журнальный столик, – уступаю я. – *Временно.* – Я намеренно выделяю это слово.

Лоис не замечает, как Картер поднимает победный кулак. *Я еще займусь этим мелким паршивцем, когда будет время!*

– Давай, Лоис, – повторяю я, потому что она не реагирует.

– О'кей. Хм. Спасибо.

Она сползает с табурета и достает из сумки свой ноутбук. Усаживается на проклятый диван и вставляет наушники.

– Какой пароль от Wi-Fi? – Она освобождает одно ухо.

– НежныеЯйца, – влезает Картер.

– Как?

– НежныеЯйца, – повторяет он, стараясь оставаться серьезным. – Большие Н и Я.

– Хм. Ясно.

Она внимательно вводит пароль. Мы с Картером едва сдерживаем смех.

– Точно большие? – спрашивает она.

– Естественно.

Она открывает рот, но похоже, передумывает комментировать. Поднимает глаза от экрана и пристально смотрит то на меня, то на Картера. Сейчас будет жарко! Она молчит. *Ну же! Давай, Лоис!* Удивительно, она каждый день такая разная. Вчера нарывалась на разборки, а сегодня утром еле лепечет. Может это непонятное положение, в котором она оказалась, заставляет сдерживаться. Даже не знаю, какая Лоис мне больше нравится. *Да ничего тебе не нравится, чувак!*

Она снова втыкает наушники, погружается в мощные басы и больше не слышит ничего вокруг.

– Лейн?

– Что?

– Ты пытаешься прожечь взглядом диван?

Я поворачиваюсь к Картеру. Прежде, чем он ляпнет какую-то ерунду, я начинаю разбирать листы, которые он принес, и комментирую некоторые идеи. Он не отвечает. Знаю, что он наблюдает за Лоис, но стараюсь не отрываться от бу-

маг.

– Неплохо, мне нравится идея спасательного круга. Ты думаешь, технически это выполнимо?

Он не реагирует на очередной комментарий. Я кладу сценарий на стол.

– Картер! Ты уже три дня просишь обсудить твои идеи! Так мы можем это сделать или нет?

– Хм-хм.

Я щелкаю пальцами у него перед носом.

– Ты можешь перестать пялиться туда?

– Она довольно симпатичная, – наконец отвечает он, высовывая язык с пирсингом.

– Ты говорил с ней всего пять минут.

– Не важно.

– И?

– И такая любезная.

– Ты об этом слезливым бомже?

– А вот ты – придурок. – Он поворачивается ко мне.

Я улыбаюсь во весь рот, но тут же принимаю серьезный вид.

– Давай продолжим, пожалуйста!

– И ты ведешь себя с ней как хронический женоненавистник.

Он опускает вниз большой палец, показывая свое недовольство.

– Я был милым в первый день, приятель.

– Поэтому вместо помощи ты на нее наезжаешь, – продолжает он, поднимая вверх указательный палец.

– Повторяю, я помог ей в первый день.

– Эта девчонка совсем одна, Лейн! – Теперь он тычет пальцем мне в нос.

– И что? Я не альтруист, чтобы спасти все одинокие души в округе. Я люблю жить один. Дискуссия окончена.

Он стискивает зубы, взъерошивает волосы и на минуту замирает, глядя в окно.

– Ты же понимаешь, что проблема не в этом, – со вздохом произносит он.

– Не начинай, Картер... – предупреждаю я, понижая голос.

– Что? Обычно ты сам заводишь этот разговор, а сейчас раздражаешься? Как только я переступаю порог этой квартиры, ты говоришь о Майке. И знаешь что? С того момента как я подбросил тебя в субботу вечером, ты ни разу ничего не спросил.

– С тех пор мы не виделись.

– Значит, не отрицаешь...

– Во-первых, это к делу не относится! Во-вторых, я не каждый раз напоминаю о своем брате!

В общем, я так не думаю.

– Слушай, мы говорим об этом по телефону. И в переписке, даже сейчас, когда прошло три года. Меня это не стесняет, совсем нет. Я тоже скупаю по Майку, мы вместе копались

в грязи, когда ты еще даже не родился, Лени.

– Спасибо за напоминание, – ворчу я.

– По-моему, пора найти новую тему. Я не говорю оставить ее здесь *ad vitam aeternam*²¹. Но ты мог хотя бы помочь ей.

Эта комната...

– ...Майка! – Я нервно постукиваю пальцами.

Лоис удивленно поднимает глаза.

Басы в наушниках заглушают разговор, но мою реакцию сложно не заметить.

– Хорошо, хорошо, – уступает Картер. – Это сложно, ты сам со всем разберешься. Но диван? Конечно, это мелочь, но поможет ей хотя бы на несколько дней.

– Не доставай меня!

– Ты знаешь, что я прав, Лейн. Доброе дело никому не вредит, особенно такому парню, как ты, который до сих пор винит себя. В том, в чем не виновен. Ладно, проехали.

Я отворачиваюсь и наклоняюсь над раковиной. Он так меня завел, что я готов схватить ключи и укатить проветриться. Пришел обсудить работу, а вместо этого строит из себя долбаного доктора Картера! *На кой черт мне такие друзья?*

– Помнишь, когда ты остался на второй год? Как ты злился и страдал? И что говорил? Тебе не нужны были друзья, ты не хотел вообще ни с кем общаться. Это я дал тебе пинка, когда к тебе подкатили Льюис и Адам. Потом появился Донован, а сегодня вы как пальцы одной руки, все четверо.

²¹ *ad vitam aeternam* – До скончания века, навечно (лат.).

Он делает паузу, чтобы его слова дошли до меня.

– Кто знает, может, Лоис это тоже нужно? Лоис Лейн, черт возьми! А что, если это знак!

Он замолкает.

– Почему бы тебе не взять ее к себе, если тебя так волнует ее судьба?

– Дай подумать... Потому что я живу в студии и как раз занимаю диван?

Проклятье.

– А если я не смогу от нее избавиться?

– Поверь мне, дружище, у нее столько же желания остаться здесь, как и у тебя оставить ее. Единственное, чем ты рискуешь, так это тем, что она зарежет тебя во сне овощерезкой, если ты продолжишь до нее докапываться.

– Прелестно...

Лоис внезапно захлопывает ноутбук, выдергивает наушники и ругается, как дальнобойщик. Я собираюсь сделать ей замечание, но Картер останавливает меня.

– Овощерезка, парень... – шепчет он еле слышно.

– Что случилось, Лоис? – Я пытаюсь изобразить подобие сочувствия.

Это звучит так фальшиво, что она поднимает бровь и разглядывает меня.

– Этот город – ад! Чтобы снять квартиру нужно продать почки. Обе! А отели так далеко от кампуса, что почки все равно придется продать, чтобы хватило на дорогу. – Она

вздыхает, снимая резинку и освобождая волосы.

Воин снова в строю, думаю я с усмешкой.

– Еще кофе? – предлагает Картер.

Она кивает и возвращается на табурет напротив меня. Я внимательно рассматриваю ее измученное лицо.

– Не волнуйся, Лейн, я не останусь.

– Я ничего не говорил.

– Твои глаза говорят за тебя...

– погоди, ты еще не слышала, что говорит его член, – усмехается Картер, возвращаясь с кофе.

– Ничего интересного... – ворчит она, хватая свою чашку.

Я смотрю, как она пьет длинными глотками, рассматривая потолок.

– Лэ-э-эни... – напевает Картер как безумный.

Я закрываю глаза и стискиваю зубы.

– Лэ-э-эни...

Я недовольно кручу челку, упавшую мне на лоб.

– Что происходит? – спрашивает Разбитое Сердце, наблюдая это дурацкое зрелище.

– Лэ-э-эни...

– Все в порядке! – кричу я так громко, что она чуть не падает с табурета от неожиданности. – Ты можешь остаться здесь еще ненадолго, Лоис!

– Что ты сказал?

– Ты можешь остаться здесь еще ненадолго, Лоис! – отта- раториваю я, чтобы не успеть пожалеть.

– Ты можешь перевести, Картер? Ничего не поняла.

– Лейн говорит, что ты можешь еще немного поспать на этом диване, – весело сообщает он.

Ненавижу его!

– Ч... Что? Но почему?

– Потому что тебе некуда идти, – отвечает он тем же тоном.

– Это я знаю. Я спрашиваю, почему он предлагает мне остаться? Он же на дух меня не переносит!

– Он немного ворчлив, но он хороший парень. Сердечный, полный сочувствия и со свободным диваном...

– Вообще-то ОН прямо здесь! – Я теряю терпение.

– Ты издеваешься, – отвечает она, как будто меня тут нет.

– Ни в коем случае! Ему нравится помогать ближним, девушкам, попавшим в беду, и все такое...

– А еще мне нравится затыкать тебе рот кулаком, Карт!

– Вот, что я говорил? – иронизирует Картер, наконец обращая на меня внимание. – Еще и любезный!

– Хорошо, я поняла. Вы издеваетесь.

Она сползает на пол.

– Даю тебе еще немного времени, чтобы найти какое-то жильё. – Я подхожу ближе и наклоняюсь.

Она пытается прочесть в моих глазах, насколько я серьезен.

– Намного больше, если будешь спать голышом, – бубнит Картер.

– Немного, – повторяю я, показывая ему средний палец.

Она открывает рот, закрывает его, снова открывает. Она явно колеблется.

– Решай сама, – завершаю я разговор.

Черт! Как я докатился до такого?

– Я... – Она проводит языком по губам. – Я согласна.

– Без шуток!

– Я оплачу жильё.

– Это моя квартира. Просто спи и покупай еду, – пожимаю я плечами.

– Я уеду рано утром и буду допоздна в библиотеке. Как будто меня здесь нет.

– Ага. Почти.

– Овощерезка, Лейн! – снова повторяет Картер.

Лоис удивленно приподнимает бровь.

– Я постараюсь как можно быстрее найти жильё.

– Будем надеяться, что получится лучше, чем с мотелем...

– Спасибо за поддержку!

– Это бесплатно.

Мы продолжаем спорить, пока Картер не останавливает нас, постучав несколько раз пальцами по столу.

– Вы для меня такой источник вдохновения! – радуется он, поднимая руки к потолку и хватаясь за листок и ручку.

– Договорились, Разбитое Сердце? – Я протягиваю руку.

Она все еще не может решиться.

– Договорились, – повторяет она, медленно кивая.

6. Лоис

Сегодня пятница. Все готовятся к выходным, а я в глубокой заднице. Прошла неделя с момента разрыва с Кирком. Точнее, я ничего о нем не слышала уже шесть дней. Утром отправила ему двадцать третье сообщение – да, я посчитала – и не получила ответа. Хотя не совсем так. Он ответил на первое:

*** Кирк: Дай мне немного воздуха, пож ***

Так мило с его стороны...

Были еще одиннадцать неотвеченных вызовов и попытки попасть в его квартиру, чтобы поговорить. Ему нужен воздух? А я не могу дышать без него. Ненавижу себя. Моя гордость, как и сердце, разбита вдребезги. Поэтому прозвище, которое дал мне Лейн, так меня задевает.

Лейн. Боже, я сплю на его диване с воскресенья... Как я могла в это вляпаться? Во Флориде я знала только друзей Кирка, здесь – вообще никого. Поэтому делить жилье со случайным студентом, да еще с парнем – верх безумия. Можно подумать, я привыкла к обществу подозрительных типов мужского пола. Хотя я старшая в семье, и четыре брата под боком – это ужасно... Но такое... просто неслыханно. Когда Лейн предложил мне и дальше занимать этот диван, я согласилась только потому, что тремя этажами ниже живет Кирк. Сейчас, когда проблема с жильем временно решена, я

могу сосредоточиться на главном: встретиться с Кирком и убедить его помириться. Нельзя же перечеркнуть четыре года отношений за шесть дней!

Единственной причиной, по которой я встала с дивана сегодня утром, – кроме присутствия Лейна – было желание найти Кирка. Например, в аудитории, перед которой я стою уже десять минут, как и все студенты первого курса. Собрание, которое состоится после обеда, волнует меня меньше всего. Представители студенческих клубов OSU расскажут о себе, чтобы набрать новичков. Я никуда не собираюсь. Если, конечно, объект всех моих мыслей не выберет себе один из них.

– Лоис!

От неожиданности я выпускаю из рук блокнот. Надо быстрее поднять его, пока никто не заметил имя «Кирк», написанное сотни раз.

– Ребекка, привет!

– Мне больше нравится Бекки, – вредничает она. – Что новенького? – Она изящно прислоняется к стене, так женственно, как у меня никогда получится.

– Ну... Ничего особенного. А у тебя?

Я просто пример красноречия.

– У меня было сумасшедшее лето... – Она накручивает на палец свой блондинистый хвост.

– Надеюсь, ты наверстала упущенное... – улыбаюсь я.

– Это потрясающе! – Она загадочно вздыхает. – Я хоро-

шо отдохнула и вернулась с новыми силами... Препоод по литературе сполна компенсировал моему папочке его нервные клетки. Ты бы видела его плечи!

– Плечи? Так вот что тебе нравится в мальчиках?

– Он не «мальчик», а мужчина, Лоис, – поправляет она, скорчив смешную мордочку. – И, да, я тащусь от прикосновений широких мужских плеч к моей груди.

Я краснею.

– Как твой Дрейк?

– Кирк.

– Упс!

При этом имени мой пульс учащается, и я пытаюсь не смотреть на нее.

– Ага... – Я пытаюсь натянуть улыбку.

– Он с тобой?

– Ага... – повторяю я. – Да нет! Ну да. Он скоро придет. –

Я совсем запуталась.

К счастью, она не заметила. Или не придавала значения, такой вариант меня тоже устраивает.

Наконец двери открываются, и толпа вваливается в зал. Собирая сумку, я отстала от Бекки. Лучше остаться на самом верху, поближе к выходу, и сделать вид, что копаюсь в телефоне. Так я точно не пропущу момент, когда появится Кирк.

– Что ты делаешь? Иди скорее! – Бекки появляется рядом и тянет меня за рукав, нарушая все планы. – Первые ряды уже заняты!

– Обязательно сидеть здесь? – шепчу я, озираясь.

– Конечно! Садись уже! – приказывает она.

Я с грохотом откидываю сиденье и продолжаю оглядываться.

– Да забудь ты о своем парне. Еще спасибо скажешь, что можешь увидеть все из первых рядов, – мурлычет Бекки, держа меня за локоть.

– Увидеть что?

В ответ она только моргает. Не понимаю, как кого-то могут впечатлять всякие студенческие клубы. Я осматриваю зал в сотысячный раз и, наконец, вижу его. Он спускается по лестнице, болтая с кем-то и улыбаясь. Садится, ставит портфель на стол перед собой. Обсуждает что-то с соседом, затем с соседкой сзади, и мое сердце сжимается. Мне становится тяжело дышать. Я надеялась увидеть его хоть немного грустным и менее... нормальным. Позади кто-то стучит по микрофону, проверяя звук. Он поворачивает голову к сцене. И видит меня. Я так этого ждала, но я задыхаюсь... Не хватало еще умереть от асфиксии. Наши взгляды встречаются, но в его глазах только пустота. Микрофон снова шумит, и Кирк отворачивается. Ни кивка, ни улыбки. Ничего.

– Дамы и господа, начинается ваша первая неделя в университете, – объявляет торжественный голос.

Вокруг звучит смех, и я вдруг чувствую непреодолимое желание заткнуть их всех! И в этот раз виноват вовсе не Лейн. Я готова заплакать и заорать одновременно. Эти от-

вратительные перепады настроения. *Ненавижу себя!*

– Обычно они начинают с клуба высшей математики. Обалдеть, кто вообще этим сейчас увлекается? – произносит Бекки, положив сцепленные в замок руки на стол.

Я молчу уже целый час. Хорошо, что это не кажется странным моей соседке с ее прекрасными аналитическими способностями.

– Только посмотри на этих старомодных девиц в углу... – качает она головой. – Вязание и что еще?

– Похоже, это успокаивает... – выдавливаю я убитым голосом.

Надо было вписаться. Почему бы не научиться вязать длинные разноцветные веревки? А потом обвить их вокруг шеи!

– Не хватает еще клуба чревоушителей... Или серийных убийц.

– Ты уже не первый год здесь, похоже, ты неплохо все знаешь, не так ли?

– Ага, даже то, чего не существует!

– Тогда почему сама не займешься чем-то подобным?

– Я готовлюсь принести себя в жертву, – шепчет она, доставая зеркальце из сумки.

Она поправляет яркий макияж, рассматривает белоснежные зубы и проверяет дыхание, прежде чем убрать его обратно.

– То есть?

– Скоро увидишь, Лоис.

Бекки постукивает ногтями по столу и притоптывает каблуками. Как будто с нетерпением ждет чего-то.

Я замечаю, что с каждым выходом клубов шум вокруг усиливается.

– Тебе не кажется, что все девушки чего-то ждут? – Высокая рыжеволосая особа рядом со мной вот-вот сорвется со своего места.

– Ты поймешь, как только этот дебил на сцене закончит свои бредни о незакрытых расследованиях!

Когда парень собирает свои вещи и спускается в зал, грохот становится невыносимым. Эти крики и подозрительные шуточки... *Да что здесь вообще происходит?*

– Бекки, ты...

– Тссс! Они идут!

Первые ряды устремляют взгляды в глубину зала, и я понимаю, что это то, чего все так долго ждали. Весь час я сдерживалась, чтобы не посмотреть в сторону Кирка, и сейчас пользуюсь моментом. Он смотрит на свой портфель, пока сосед шепчет ему что-то на ухо. Он кивает, поднимая глаза. Вот сейчас он обернется. В этот момент буря аплодисментов взрывает зал.

Девушки передо мной встают и загораживают обзор.

– Откуда появятся эти парни? – спрашивает кто-то.

Бекки что-то выкрикивает, но настолько бессвязно, что я

ничего не понимаю. Я встаю и, наконец, слышу...

– Гонщики Кампуса!

О, нет! Нет, нет, нет! Что угодно, только не это!

Я узнаю Льюиса и вжимаюсь в кресло. Он спускается по лестнице, приветственно хлопая по протянутым к нему ладоням. Черт знает что. Я прячусь за Бекки, когда он проходит мимо. За ним идут Донован и Адам. Меня не заметили, можно немного расслабиться. Теперь очередь Лейна. Хоть бы он подвернул ногу, может тогда прекратится это тупое шоу.

– Лучшее на финал! – выкрикивает кто-то сзади.

Льюис улыбается и показывает пальцем в сторону кричавшей девушки. Она чуть не падает в обморок от восторга, а я пытаюсь прикрыть лицо волосами. Я не слишком хорошо их знаю, но у меня такое чувство, что они не оставят меня в покое, если увидят.

– Всем привет! – начинает Донован.

– Лох, – орет тип рядом со мной.

– Заткнись, Тони, – обрывает Бекки, кидая ему в лицо скомканный лист бумаги.

Я внимательно слушаю их выступление, одного за другим. Они говорят о принципе бронирования поездок для студентов, внутри кампуса и по городу.

Лейн приветливо объясняет, как работает приложение. Вроде бы мне должна нравиться его любезность. Он подроб-

но отвечает на вопросы, уточняет расписание, и, надо отметить, выглядит весьма убедительно. Если бы меня не посещало желание выдрать ему все волосы, я бы даже была очарована.

Под конец Адам рассказывает о маршрутах, и я понимаю, он нравится мне больше всех из четверых. Открытая добродушная улыбка могла бы свести меня с ума, если бы я не была по уши влюблена в Кирка.

– Есть еще вопросы?

Я собираю вещи, чтобы потихоньку свалить, как только все закончится. Я слилась с пейзажем, никто меня не заметил, и теперь я абсолютно спокойна.

– У меня вопрос! – выкрикивает вдруг Бекки.

О! Господи, нет!

Я готова засунуть голову в сумку, надеюсь, что мое лицо надежно спрятано за волосами.

– С вами можно связаться в любое время суток? И днем и... ночью?

Бекки? Ты серьезно?

– Заявки обновляются каждые тридцать минут, и вы можете отправить запрос с помощью сообщения.

– Прекрасная новость.

– Еще что-то? Нет! Ну что же, в таком случае, всем хороших выходных и приятного отдыха!

Моя подруга удовлетворена ответом. Наконец-то все это закончилось. Она хлопает меня по плечу, а я готова растер-

зять ее. Хорошо, что она ничего не замечает.

– В прошлом году я так и не смогла затащить ни одного из них в постель! – шепчет она, продолжая сверлить четверку взглядом.

– Какая досада, – скриплю я.

– Я почти заполучила Донована, с него и начну в этот раз. – Она облизывает губы.

Я смотрю на Гонщиков Кампуса, и внезапно встречаюсь взглядом с Лейном. *Вот дерьмо!* Он мгновенно узнает меня, и на его лице появляется дьявольская улыбка. Он поднимает руку и машет, толкая плечом Льюиса.

– Ты их знаешь? – Бекки понимает, что приветствие обращено ко мне.

– Вовсе нет!

– Эй, Лоис! Как дела, мой милый котенок? – Льюис окончательно раскрывает все карты. Ничего хуже и не придумаешь.

– В моем Road Runner ²² всегда найдется местечко для тебя! – добавляет Донован, поднимая вверх большой палец. Так бы и сломала его!

Ну вот, начинается самое худшее!

– Ну да, ты их знаешь! – продолжает настаивать Бекки, повернувшись ко мне.

– Это не то, что ты думаешь! – Я пытаюсь оправдаться,

²² Road Runner – Plymouth Road Runner, линейка автомобилей концерна Chrysler, выпускались в 1968–1980 гг.

чувствуя, как потеют мои руки.

Кажется, вокруг нас все замолкают. Я ощущаю взгляды на своих щеках, спине, повсюду. Изображая дурацкую улыбку, я крепко прижимаю к себе сумку.

– Хороших выходных! – произносит Адам, выключая проектор.

Аллилуйя!

Я вскакиваю, как будто подо мной разгорается костер. Распикиваю всех вокруг и пытаюсь смыться, пока все не стало еще хуже. *Черт, я знала, что эти парни найдут способ меня опозорить!*

Поднимаюсь по лестнице и вливаюсь в очередь на выход. Некоторые девушки смотрят на меня свысока, а парни с отвращением. *Невероятно!*

Подхожу к кофейному аппарату и достаю монету. Руки дрожат, и она падает на пол.

– За что мне это? – Я поднимаю глаза к небу.

Похоже, Господь меня оставил. Я ищу, куда упала монета и натыкаюсь на Лейна. Он стоит рядом и спокойно крутит ее между пальцев.

– Он тебе отвечает?

– Отдай! – Я набрасываюсь на него.

Щелчком большого пальца он подбрасывает монету вверх, и я ловлю только воздух.

– Мне нужен этот кофе! – Я теряю терпение.

– Как ты нас нашла?

– Спросила у гадалки!

– Злобная Лоис.

Он с довольным видом отправляет монету в карман.

– Я и так занимаю много места в твоей жизни, Лейн. Можешь просто не замечать меня в универе?

– Тебя это бесит?

– Да!

– Опять этот ответ!

– А-а-а!

Я крикнула слишком громко, и на нас начинают оборачиваться. Что еще хуже, в этот момент Кирк выходит из зала и тоже смотрит на нас.

– Забудь. – Я пытаюсь по-тихому уйти отсюда.

– Поехали со мной, Лоис.

Мои глаза наполняются ужасом, я не решаюсь посмотреть на Кирка, хотя понимаю, что он все слышал. Учитывая предыдущие события, он явно уже сделал неверные выводы.

– Нет. Слишком рано. Это часть нашего договора, – шепчу я.

– Почему ты говоришь так тихо? – Он наклоняется ко мне. – Ты не хочешь, чтобы кто-то узнал, что мы живем вместе, ты и я?

– Мы не живем вместе! – Я бью его в грудь.

Как минимум, я пытаюсь что-то исправить. Тупоголовый придурок!

– Если бы я вас не знал, решил бы, что вы сейчас друг

друга сожрете, – вставляет возникший из ниоткуда Донован.

Я убираю руку с груди Лейна, отступаю на два шага и оглядываюсь. Появляется улыбающаяся Бекки.

– Скажи-ка, – оживленно говорю я, – Ты не против устроить сегодня девичник?

– Извини, но Донни пригласил меня на вечеринку! – заявляет она без всякого стеснения. – Он сказал, что ты тоже там будешь. Тогда увидимся.

– Вот видишь! – восклицает Лейн. – Потрясающе, правда?

– Какая еще вечеринка?

– Каждый раз в начале года мы устраиваем вечеринку на день рождения Лейна.

– Сказать тебе адрес?

– Я, пожалуй, пойду в библиотеку. – Я смотрю прямо на него.

– Не получится, она откроется только на следующей неделе.

Я закрываю глаза и делаю долгий вдох.

– Давай, Лоис! Вы с Кирком отлично повеселитесь! – радостно восклицает Бекки и берет под руку Донована.

– Что за Кирк? – Лейн смотрит вопросительно.

О, Черт!

– Так это ее парень!

– Да ладно?

Он наклоняет голову и прищуривает глаза. Очевидно, что я ничего не сказала Бекки о разрыве, но почему?

– Увидимся позже! – прощается Бекки. – Проводишь меня, Дон?

– Да, Мадам!

Они уходят, и я тоже пытаюсь уйти, но Лейн преграждает мне дорогу.

– Кирк?

– Заткнись! – Я злобно смотрю на него.

Упомяни волка, и он окажется в паре метров от тебя. И хотя Кирк смотрит сейчас в другую сторону, у меня такое чувство, что он наблюдает за нами. Это нереально! Его вечно нет, когда я пытаюсь разыскать его, но как только Лейн и его парни находятся рядом, он тут же появляется. Проклятье!

– Кстати, Лейн, не мог бы ты сказать своим друзьям, чтобы они вели себя менее... демонстративно?

– То есть?

– Я бы предпочла, чтобы они сделали вид, что меня не существует, – говорю я в пол.

– Почему ты сама им не скажешь?

– Не хочу их обижать.

– А-а! А я, значит, тебе не нравлюсь?

– Вообще ни капли! – пожимаю я плечами.

– Но ведь это я предоставляю тебе свой диван... – Он вздыхает и вопросительно приподнимает бровь.

Он прав, нельзя быть с ним такой прямолинейной. Он мне помогает, а я веду себя так грубо... Но, Господи, я постоянно на него натыкаюсь, и мне уже сложно не вести эту войну!

Сама себе удивляюсь.

– Мне очень жаль. – Я натянуто улыбаюсь.

Он удовлетворенно кивает.

– Знаешь, если я скажу парням об этом, они сделают все с точностью до наоборот.

Я что-то ворчу себе под нос, собирая волосы в пучок.

– Да ладно тебе, пойдем.

– Мне не очень хочется.

– Сегодня мой день рождения, и ты должна мне помочь.

Мы же договорились, помнишь?

– Это шантаж? – обиженно отвечаю я.

– Машина. – Только и произносит Лейн.

Я перебираю все возможные варианты меньше, чем за секунду, потому что их просто нет.

– Одно условие! Ты не будешь упоминать о том, что мы... живем в одной квартире. Ни при каких обстоятельствах.

– Возьмешь на себя бар.

– Вот придурок.

– Что?

– Молчу.

Я сажусь в машину, погруженная в размышления. *Разметался. Это вот так я должна расплачиваться за неудобства, которые доставляю!* Надеваю наушники, делаю звук на полную и вынимаю их, только когда мы заходим в супермаркет. Разгуливая между отделами, я думаю о презентации,

которую он провел.

– Слушай, а как вам пришла в голову идея о Гонщиках Кампуса? – спрашиваю я, когда он сует мне в руку корзину для продуктов. – Вы были друзьями?

– Льюис и Адам знакомы с колледжа. Донован – капитан баскетбольной команды, в которой играет Льюис. У каждого есть свои тараканы, это их сближает.

– А ты как оказался с ними? Из-за твоей машины?

– Ага. Они увидели мой Сагао в кампусе и попросили присоединиться.

– Дай угадаю. Это была любовь с первого взгляда...

– Не совсем. Я не так прост.

– Без дураков?

Он кладет три бутылки вина в мою корзину и вопросительно смотрит на меня. Я держу ее обеими руками, пока до него не доходит.

– Дай-ка сюда.

– Спасибо. А приложение?

– У Дона куча поклонниц... Они все время просили покататься с ним на машине. Мы сначала в шутку подумали, что было бы неплохо, если бы они начали за это платить. А потом поняли, что в таком огромном университете как OSU вполне можно было бы заработать услугами такси. Мы разрабатывали его несколько месяцев и запустили перед началом прошлого учебного года.

– Оно того стоило?

– Да.

– Круто, что ваша идея сработала.

Он так удивился моему комплименту, что даже пришлось объяснять – я совершенно не собираюсь хвалить его каждый день.

Мы неплохо затарились спиртным и продуктами. Весь следующий час Лейн переставляет мебель в гостиной, а я пытаюсь построить пирамиду из красных пластиковых стаканчиков. Уже несколько раз она почти разваливалась, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не разнести ее останки.

– Ты переоденешься, Разбитое Сердце?

– Нет.

– Даже ради моего дня рождения?

– Лучше сдохнуть.

На этом мой запас любезностей закончился.

* * *

Как хорошо, что пришла Бекки. Хоть одно знакомое лицо!

– Ты очень красивая. – Я хвалю ее маленькое платье оттенка фуксии.

– Ты очень... обычная, – с упреком отвечает она. – Надо дать тебе пару уроков стиля!

– Точно, давай так и сделаем. – Я беру пустой стакан. – Что будешь пить?

– Водку?

– Я принесу.

Гости быстро заполняют квартиру, и я даже рада, что могу напоить весь этот маленький балаган. Я немного общаюсь с Адамом, пытаюсь отвязаться сначала от Льюиса, потом от Картера. Лейн ведет себя с гостями любезно, не то, что со мной.

– Лоис! – кричит он. – Принеси нам несколько стаканчиков, пожалуйста.

Со злобной улыбкой, понятной ему одному, я приближаюсь к алой пирамиде, обещающей мне тысячу мучений. Берусь за выступы большого подноса и аккуратнодвигаюсь к журнальному столику. Мне остается пройти совсем немного, и я уже готова праздновать свою победу над пирамидой. Я совсем забыла о карме, которая преследовала меня последнее время. Но она неожиданно снова настигает меня.

– Картер, пришла твоя сестра! – объявляет Адам, развалившись на диване.

Я поворачиваю голову к входной двери. В квартире появляется пара. Я замираю, и гравитация играет со мной злую шутку: поднос опасно наклоняется, и великолепная пирамида, которую я соорудила целых полчаса, рассыпается. Я слышу, как Лейн выдает серию ругательств. У меня появляется дурное предчувствие.

– С днем рождения, Лейн! – восклицает высокая брюнетка, не обращая внимания на разразившуюся катастрофу.

– Спасибо, Джу.

Он наклоняется, чтобы поцеловать ее в щеку.

– Ты сегодня не работаешь в баре?

– Через час. Мы зашли пропустить по стаканчику.

Лейн дружески протягивает руку виновнику грехопадения сестры его друга.

– Добро пожаловать, приятель.

– Знакомься, это Лейн. – Девушка обращается к своему спутнику.

– Привет. Я Кирк.

На меня выливается целое ведро кармы.

– Кирк? – повторяет Лейн, бросая на меня вопросительный взгляд.

Да, это мой Кирк. Тот самый, который хотел дышать воздухом, видимо, чтобы вдохнуть больше кислорода в грудь своей новой подруги.

7. Лейн

Ужас в глазах Разбитого Сердца не оставляет сомнений в том, кто такой Кирк. Он бросил ее, и это из-за него она свалилась на мою голову. Автоматом он включен в мой черный список.

Лоис опускает глаза и приседает на корточки посреди разбросанных стаканчиков. Ее бывший поспешно отворачивается. Он явно не ожидал такой встречи.

– Я помогу. – Вполне можно было предвидеть такой поворот событий, и я уже раскаиваюсь.

– Я в порядке! – произносит она, задыхаясь.

– Лоис, ты...

– Я разберусь!

– Хорошо.

Я ищу Джульетт. Она и ее кавалер разговаривают у окна с парнем из баскетбольной команды.

– Что с Лоис? – спрашивает Адам, наблюдая весь этот бардак.

– Парень, который пришел с сестрой Карта – ее бывший.

– Тот, который недавно выкинул ее на улицу как мусор?

– Тот самый.

– Лоис плохо? – вмешивается Льюис. – Почему она так сидит?

Адам шепчет ему на ухо, и Льюис поворачивает голову к

уже ставшему знаменитым Кирку.

– Этот? Он в нашей команде, я его знаю. Не очень хорош, но вкалывает как лошадь.

– О чем вы тут болтаете? – спрашивает Донован. – Тебе помочь, Лоис?

Она отмахивается и прижимает кучу стаканчиков к груди. Затем пулей летит на кухню и склоняется над раковиной.

– Что ты опять натворил, Лейн? – интересуется Дон.

– На этот раз я не при чем.

– Бывший Лоис заявился с Джульетт.

– И?

– И это хреново! – Льюис качает головой.

– А, понятно. Ну да. Вот урод! Заняться им? – добавляет он голосом итальянского мафиози.

Лоис наливает полный стакан и залпом выпивает его.

– Парни, я сейчас.

Я подхожу к ней.

– Ты в порядке?

– Лучше некуда, – бубнит она в стакан.

– Ты же не устроишь сцену, правда?

– Оставь меня, Лейн, – вздыхает она, наполняя новый стакан.

– Что? Я волнуюсь, вот и все! Я же вижу, что это неприятная ситуация.

Она бросает на меня косой взгляд.

– Ты маньяк? – Она прикусывает губу.

– Почему ты спрашиваешь?

– Ты ведешь себя одновременно мило и... как говнюк.

Я молча беру бутылку и смешиваю коктейль. Поворачиваюсь к ней и забираю пойло из ее рук.

– Верни! – Она протягивает руку. – Мне это сейчас нужно!

– Я знаю. Выпей лучше это.

Она недовольна, но все же принимает мой стакан. Делает глоток и кивает головой.

– Спасибо.

После нескольких глубоких вздохов она продолжает.

– Я чувствовала, что не надо приходить. Это моя ошибка! – вдруг взрывается она.

– Объясни.

– Ты вынудил меня прийти, а он с сестрой Картера, и...

– И...?

– Ты все понимаешь! Короче, я во всем виновата!

Я собираюсь ответить, но меня прерывает ее подруга.

– Мы можем поговорить, Лоис?

– Ага. – Неуверенной походкой она направляется в ванную.

Мне становится любопытно, и я иду за ними. Прижавшись к стене возле двери, я пытаюсь расслышать их разговор.

– Ты можешь объяснить, что твой парень делает здесь с другой девушкой?

– Он дышит воздухом.

– Как давно?

– Хм...

– Как давно вы расстались?

– Неделю назад.

– Почему ты ничего не сказала?

– Я думала, тебя это не интересует...

– Мы подруги! Конечно, интересует! Вообще-то мне больше нравится свободная жизнь!

Я не слышу, что отвечает Лоис.

– И где ты живешь?

– ...

– Где?

– ...

– Серьезно? Черт, да ты совсем чокнулась!

Я сильнее прижимаюсь к стене, но так и не слышу голоса Разбитого Сердца. В итоге возвращаюсь к парням, утомленный этой болтовней.

Все сидят вокруг столика в гостиной, и Кирк с ними.

– Как давно ты спишь с Джульетт? – спрашиваю я, усаживаясь на диван.

Кирк пронесит выпивку мимо рта и озирается по сторонам. Уверен, он ищет Разбитое сердце.

– Неожиданный вопрос. – Он откашливается.

– Где Лоис? – Подошедший Донован говорит тихо, но так, чтобы Кирк его слышал.

– В моей комнате, – нагло вру я.

Улыбка Дона исчезает, он прекрасно понимает, что я делаю. Не знаю почему, но мне нравится раздражать этого типа. Маленькая месть за непрошенную гостью.

– Давайте вручим подарок нашему любимому Лэни! – Льюис выносит большую коробку. – Держи, дорогой, это от всех нас!

Бекки и Лоис возвращаются, пока я изучаю упаковку. Лоис смущена из-за присутствия в комнате Кирка.

– Надеюсь, это не та же оберточная бумага, что и в прошлом году?

– Ты же знаешь Льюиса, – смеется Адам, – *именно та самая*, которую он аккуратно свернул и сохранил в коробке с надписью «специально для дня рождения».

– У меня тоже есть такая, – добавляет Картер.

– Не проще ли разорвать ее на мелкие кусочки? – вставляет Бекки, не подозревая, что рискует нарваться на неприятности.

– Если он это сделает, я его кастрирую, – угрожает Льюис.

Он серьезен и следит, чтобы я не испортил упаковку. Он сохраняет их все без исключения, и, если я случайно оторву скотч не в том месте, меня ожидает самая настоящая экзекуция.

– Отлично, парни! Магнитола бесподобна! Спасибо, мне очень приятно!

– Сколько лет этой штуке? Пятьдесят? – Бекки склоняется над коробкой.

– У нее специальный винтажный корпус, в тон салона машины Лейна, – объясняет Донован. – Не суди по внешнему виду. Она работает как часы.

Льюис протягивает руку, чтобы забрать свои сокровища. Я благодарю всех за подарок, Джульетт последнюю.

– Прости, мне надо бежать, я должна быть на работе, – извиняется она.

– Я провожу, – спешно добавляет Кирк.

– До скорого, парни!

– Скоро увидимся, Кирк! – распевает Картер, поднимая бутылку в знак прощания.

– Или нет, – добавляю я.

Я обнимаю Джульетт. Кирк протягивает руку, и я сжимаю ее со всей силы, глядя ему прямо в глаза. Я мало знаю Лоис, но не могу представить их вместе. Меня успокаивает, что Джульетт поиграет с ним и выбросит, как ненужную безделушку. Если повезет, он вернется за той, которую подкинул мне. И все будут довольны. Его взгляд направлен в сторону Лоис. Она быстро опустошает очередной стакан, разговаривая с Льюисом и Бекки. Кирк хмурится и поворачивается к двери. С того момента, как он увидел Лоис, он постоянно поглядывает на нее. Однако она слишком расстроена, чтобы это заметить.

Вечер продолжается, но уже более спокойно. Выпивка, пицца, видеоигры, и я быстро забываю о Разбитом Сердце.

– Похоже, ты проведешь ночь в одиночестве, Дон. – Льюис указывает на Бекки.

Вот уже целый час она увлеченно болтает с Картером. Готов поспорить, что между ними что-то наклевывается. Вот только я нигде не вижу Лоис...

– Ладно, все, проваливайте отсюда! – Я указываю на выход.

Картера и Бекки не надо уговаривать, они удаляются вместе, за ними подтягиваются остальные. Я спускаюсь проводить гостей и, заодно, слегка проветриться.

– Еще один прекрасный день рождения. Передай привет Лоис, – бурчит Адам, останавливаясь перед машиной.

Он улыбается как идиот, а я пожимаю плечами.

– Постарайся быть с нею помягче, Лейн. Представь себя на ее месте. Это ужасно, когда встречаешь своего бывшего и его новую подружку...

– Ты хочешь ее утешить? – вставляю я с усмешкой. – Меняю ее на Рамоса Фернандо.

– А кто это?

– Забей.

– Я знаю, каково это, чувак... Ты не выносишь чужих страданий, они кажутся тебе излишними. Но другие тоже имеют право грустить, когда их сердце разбито.

Я молча киваю, и этого достаточно, чтобы понять, о чем я думаю. Он еле держится на ногах, но все же аккуратно усаживается в машину рядом с Льюисом.

Я поднимаюсь к себе и с грохотом захлопываю дверь.

– Все чисто! – Я прислушиваюсь.

Тишина. А где вообще Разбитое Сердце?

– Лоис?

На кухне никого. И на диване. Я беру бутылку водки со столика, пью прямо из нее и иду по коридору. Открываю дверь в ванную... Она точно там!

Бинго! Она сидит на полу, положив подбородок на колени и прижимая их руками. Раскачивается взад и вперед, почти попадая в такт музыке, которая все еще звучит в гостиной. И безуспешно пытается сдерживать рыдания.

Я откашливаюсь, чтобы обратить на себя внимание, но она не реагирует. Делаю очередной глоток и прислоняюсь к дверному косяку. Надо сказать что-то ободряющее. Не для того, чтобы позлить ее, а чтобы разрядить обстановку. Лоис начинает первой.

– Мне очень жаль, Лейн.

– Почему? – Я удивлен честности, которая слышна в ее голосе.

– Это же все-таки твой день рождения...

– Кстати, где мой подарок? – Шутка не удалась.

– Я знаю, это сестра твоего друга, но... я ненавижу ее.

Она произносит все очень тихо, и я не знаю, что ответить.

– Она красивая, худенькая и славная. Уверенная в себе, с ухоженными волосами, и у нее точно должны быть стройные

ноги и... это самое ужасное.

Я еле сдерживаю смех, а она принимается рыдать, закрыв лицо руками. Если раньше я испытывал к ней жалость, то сейчас я переживаю за нее. Надо сказать, Адам был прав. Она мучает себя каждый день, пока ее бывший развлекается с другой. И я чувствую, что меня это беспокоит. Когда я успел стать таким восприимчивым к историям несчастной любви?

– Мне с ней не тягаться, – еле шепчет Лоис.

Тут мне становится не по себе, и я решаю нарушить обещания, когда-то данные Джульетт, рискуя ввязаться в нештучную войну. Сестра Картера, которую я знаю с пеленок, та еще штучка, с характером не лучше, чем у Лоис...

– Ты ее видела? У нее кривой нос, потому что еще в лицее она стукнулась им о голову подружки. У меня где-то было ее фото с синяками под глазами и бесформенным разбитым носом. Если хочешь, я найду.

– Правда? – Она поднимает голову и смотрит мне в глаза через зеркало.

– Я ее как-то заснял с блевотиной в волосах, у меня в шкафу были фотки. Тебе станет лучше, если ты их увидишь?

– Думаю, да, – лепечет она, вытирая слезы.

Не знаю, почему, но мне хочется, чтобы она улыбнулась, однако пока ничего не выходит. Примерно минуту она смотрит в зеркало, не двигаясь и продолжая дрожать.

Когда кажется, что она уже успокоилась, по щекам стека-

ют новые слезы. *Ну твою же мать!*

– Лоис. – Я присаживаюсь рядом.

– Не сейчас, Лейн. Пожалуйста, оставь свои издевки до завтра.

– Я и не собирался.

– Ну да, конечно...

– Если хочешь знать, Джульетт нигде не учится.

– Это ничего не меняет. – Она всхлипывает, зажмуривая глаза. – Это тяжело, потому что я не могу забыть ее лицо. Она – то, что Кирку действительно нужно. Мне и близко не стать такой...

– Что ты имеешь в виду?

– Он сказал... Он думает, что я...

Она замолкает и опускается на колени, как будто слова ее душат. Не понимаю, что мною движет, но я сажусь у нее за спиной, вытянув ноги в стороны.

– Забей, Разбитое Сердце.

Я кладу локти на колени и наклоняю голову, чтобы взглянуть ей в глаза.

– Я знаю, ты думаешь, что я выгляжу жалко...

– Позволь всему идти своим чередом. Хуже уже не будет. – Я осторожно толкаю ее плечом.

– Он сказал, что в универе много новых впечатлений, и что он не хотел бы ни о чем жалеть. Он считает, что у меня все слишком распланировано, и я слишком предсказуема, не такая худенькая и...

Я с удивлением слушаю этот бред, внимательно разглядывая ее в зеркале. Ну хорошо, она не так изящна, как девицы, с которыми я обычно отрываюсь – хотя они ни разу не пример. Но она и не полная. И с каких же пор, черт возьми, это стало причиной себя изводить?

– Твой Кирк – говнюк, – произношу я, делая акцент на последнем слове. – От его имени хочется блевать! Кииррк, – повторяю я несколько раз. – Как будто кого-то тошнит.

Я делаю вид, что меня сейчас вырвет. Она открывает глаза и начинает смеяться, так громко и неожиданно, что я подпрыгиваю. Удивительно, я первый раз слышу, как она смеется. Она, должно быть, тоже это поняла, потому что вдруг замирает.

– Мой брат Джеф сказал то же самое в прошлом году. Он был бы рад узнать, что его неудавшийся шурин меня бросил.

Это первое упоминание о ее семье. И, хотя меня так и подмывает расспросить о ней подробнее, я молчу. Не хочу, чтобы она стала спрашивать о моей. Это табу.

– Похоже, он занят другими делами, почему бы тебе не сделать то же самое, а? Почему ты тоже не хочешь наслаждаться университетской жизнью?

Она издает непонятный звук.

– Мне так не хватает Кирка... Я не знаю, кто я без него, – произносит она, опуская взгляд в пол. – Я выросла вместе с ним, я все делала для нас двоих, а сейчас растеряна. Я хочу

вернуть жизнь, которой жила.

Она краснеет. Она только что открыла тяжелую правду. Я чуть не сказал, что это самое нелепое, что я когда-либо слышал. Я стараюсь не принимать близко к сердцу подобные истории, и вообще, обычно я плохой слушатель.

– Ты скоро забудешь обо всем, даже не заметишь. Ты только что поступила в университет, это лучшее время, чтобы отрываться!

Вау, какой болтун!

– Нет, ты не понял! – Она быстро мотает головой. – Я хочу вернуть жизнь с ним.

Ее губы повторяют фразу несколько раз, как будто это доставляет ей удовольствие.

– Вот, что я собираюсь сделать, – добавляет она тихо. – Вот, что я сделаю.

Я усмехаюсь, широко открывая глаза.

– Хочешь сказать, что готова удовлетворять его идиотские желания, лишь бы снова его завоевать?

– Угу.

– Лоис, это так не работает. Все встанет на свои места, поверь мне!

– Да что ты об этом знаешь? – восклицает она, бросая на меня злобный взгляд.

– Полегче, Разбитое Сердце! Я ничего не смыслю в отношениях, это правда, но не надо быть мастером психологии, чтобы понять, что твоя идея никуда не годится.

– Мне надо переодеться... – Она уже меня не слышит.

Я чувствую, как ее мозг закипает от мыслей. Она тянется за бутылкой водки, которую я оставил на полу, и с каждым глотком кивает головой. Похоже, она одобряет каждую новую сумасшедшую идею, возникающую в ее сознании. Я вздрагиваю, видя, как загораются ее глаза. Она выпивает еще, и я забираю у нее бутылку.

– Думаю, на сегодня достаточно.

Я взбалтываю остатки водки и проглатываю залпом. В этот момент наши тела соприкасаются. Лоис прислоняется ко мне, и ее волосы щекочут мой подбородок. Я чувствую запах ее шампуня, и внутри что-то сжимается. Без сомнения, виноват алкоголь.

Я собираюсь встать, но ее спина упирается в мою грудь, и я не решаюсь шевельнуться. Ее мозг все еще усиленно разрабатывает план, я уверен, она не понимает, насколько мы сейчас близки. Это не в ее стиле, и мы даже не друзья, она и я. Я просто жду момента, когда она отстранится.

Несколько минут ничего не происходит, и я начинаю беспокоиться. Когда она, наконец, встает и молча выходит из комнаты, спокойнее мне не становится. Я слишком быстро поднимаюсь, и голова начинает кружиться. Разумеется, если учесть, сколько я выпил.

Слышу, как открывается и закрывается холодильник.

Когда возвращаюсь в гостиную, Лоис сидит на диване и пьет пиво. На моем диване, ничего себе?

– Скажи-ка, Кирку нравятся подвыпившие девушки?

– Пиво помогает мне лучше думать, – отвечает она тихо.

В этом вся проблема. То, что кажется прекрасной идеей, пока ты пьян, на завтра становится сплошным абсурдом. Я беру пульт от телевизора, вздыхаю и сажусь рядом с ней. Пробежавшись по каналам, я, наконец, останавливаюсь на хоккейном матче. Стараюсь сконцентрироваться на игре, но не могу не смотреть на свою соседку.

– Я слышу, что ты думаешь... – Она смотрит мне прямо в глаза.

– Неужели? – усмехаюсь я, хлопая ресницами.

– Ага. – Она меняет позу. – От тебя исходит дурная энергия, засранец! Короче, с днем рождения.

Я поражен такой резкой перемене, а она садится на колени и тычет в меня пальцем.

– Я докажу ему, что я именно та девушка, которая ему нужна, – чересчур уверенно заявляет она. – Все! Я изменюсь, прямо с завтрашнего дня. И между прочим, ты еще скажешь мне спасибо.

– Да что ты?

– Да, уважаемый, благодаря этому тебе больше не придется терпеть мою жирную задницу на твоём диване.

– Прекрати, ты...

– Тссс, – обрывает она меня, прикладывая свой палец к моим губам.

– Ты действительно этого хочешь? – спрашиваю я.

– Да, – вздыхает она, откидываясь в кресле. – Да, – повторяет она, усаживаясь удобнее, как будто смена позы зарядит ее новыми силами. – Незачем рыдать над своей судьбой. Мне нужна цель, и сейчас она идеальна.

Я пожимаю плечами, пусть делает, что хочет, мне плевать. Даже если мне это кажется идиотизмом. Она, по крайней мере, не плакала последние десять минут. Рекорд! Клянусь, если ее дурацкие планы помогут ей выбраться из этого дерьма, пусть поступает, как ей надо. Я больше не могу слышать это нытье. И если она, наконец, свалит отсюда, я буду только рад.

Она затихает, и я молчу. Поглаживая обивку дивана, слушаю, как она сопит на другом конце. Никогда не видел, чтобы так быстро вырубались. Я смотрю, как она спит, удивляясь, как мне вообще удастся уживаться с такой странной соседкой. Я хочу, чтобы в моей квартире снова царили тишина и порядок. Но странно то, что я вообще думаю о ней.

Забираю пиво из ее руки. Не посмотреть ли телик? Хотя мне безумно хочется залечь спать прямо сейчас. Но ни то, ни другое мне сделать не удастся.

8. Лоис

Открываю глаза и чувствую, как вчерашний алкоголь стучит у меня в висках. Плечо затекло от неудобной позы, в которой я проспала всю ночь. Осматриваюсь и чуть не вскакиваю от ужаса. Прямо перед моим носом торчит огромная волосатая нога. Приподнимаю голову, чтобы понять, что происходит.

– О, нет! Это сон! – Лейн спит рядом со мной на том же диване.

Его голова лежит на подлокотнике, а наши тела хитро переплетаются. Одной ногой я приподнимаю его футболку, другая упирается в его бедро. Что за ерунда?

– Э-э-эй! – тихонько зову я.

Я почти не могу пошевелиться, свободна только левая нога. Лейн намного больше меня, пальцем ноги я достаю только до его шеи, и то, если сильно вытянуться. Зато ногти у меня достаточно длинные, и, если хорошенько постараться, запросто можно перерезать ему горло.

– Лейн!

Я беспорядочно тыкаю ногой в его шею.

– Хммм... – зевает он, отталкивая мою ногу.

Я прицеливаюсь и пинаю его пяткой в подбородок. О, Боже! Я, конечно, многим ему обязана, но это уже слишком!

– Все, с меня хватит! – Я дергаюсь со всей силы. – Прова-

ливай с моего дивана! Сейчас же!

Он медленно поднимает голову. Его взгляд скользит от моего покрашенного ногтя по ноге к бедру и, наконец, встречается с моими злобными глазами.

– Все отлично? Выспался? – ядовито шиплю я.

Он протирает глаза и удивленно рассматривает позу, в которой мы оказались.

– Ну да, я все еще здесь! – Я начинаю терять терпение.

– У тебя длинные ноги, – произносит он с усмешкой.

Даже не знаю, что ответить. Хотя есть одна идея, но ни в коем случае нельзя забывать, что до конца месяца моя судьба в его руках.

– Вали отсюда! – Я все же не могу сдержаться.

– А почему бы тебе не свалить первой?

– Потому что твой многотонный зад не дает мне двинуться!

Мы обмениваемся презрительными взглядами. Сейчас он снова начнет свои издевки.

– Жду не дождусь, когда ты вернешься к своему хахалю! –

Он улыбается во весь рот.

– Ну хоть в чем-то мы согласны!

Он вытягивается в полный рост, и мне приходится оттолкнуть его ногу от моего лица. Он подхватывает ее, поднимает совсем не элегантно, и, наконец, я свободна!

Пока Лейн готовит кофе, я спокойно разминаюсь. В памяти всплывают события вчерашнего вечера, и из моих глаз

снова начинают литься слезы.

«Остановись, Лоис, – успокаиваю себя я. – Прекрати ныть. Борись!»

Я наклоняю голову, хлопаю себя по щекам и поднимаюсь как ни в чем не бывало.

– Твои внутренние диалоги такие интересные! – усмехается Лейн.

– Тебе не удастся испортить мне день. – Я грожу ему пальцем. – Нет, нет! Тебя не существует! Я говорю с пустотой, здесь никого нет.

– Научишь меня этому фокусу? Я был бы в восторге, если бы ты исчезла из моего поля зрения.

– Кто здесь? Какие-то голоса? – распеваю я, направляясь в ванную.

Он вздыхает, а я довольно улыбаюсь, закрывая за собой дверь. Перед тем как залезть в душ, внимательно рассматриваю себя. Нужно что-то радикально изменить, и я знаю только одного человека, способного мне помочь. Выйдя из ванной, набираю знакомый номер.

– Окажи мне услугу, Бекки, – говорю я вместо приветствия.

– Gamadagna²³... – отвечает она зевая.

Лейн внимательно наблюдает за мной, попивая свой кофе, и мне приходится отойти к окну, чтобы поговорить, не выслушивая его комментарии.

²³ Gamadagna – Возрадуемся (*инд.*).

– Помоги мне стать более... ну... в общем... лучше, что ли.

– Во что ты одета? – наконец спрашивает она.

– Что?

– Что на тебе сейчас надето?

– Э-э-э... легинсы...

– О! Черт возьми, приезжай немедленно. Я тобой займусь.

Она отключается. Я смотрю на телефон, обдумывая разговор, затем иду к своей битком набитой сумке. Лейн не сказал, что я могу повесить вещи в его шкаф, ну и ладно. Не важно. Плевать. Я молча надеваю кроссовки.

– Подвезти?

– Я справлюсь, спасибо.

Я откапываю наушники, подключаю их к телефону и на прощание машу моему временному соседу по квартире рукой.

Things gonna be alright, things gonna be just fine ²⁴...

Я напеваю песню Джейн ²⁵, шагая к Ребекке. Конечно, можно было согласиться на предложение Лейна, но сегодня я решительно меняю жизнь и привычки: теперь только сыроедение, белое мясо и много спорта. Бодрым и решительным шагом я приближаюсь к кампусу. Старые кроссовки не

²⁴ Все будет отлично, все будет просто замечательно (англ.).

²⁵ Jain – Джейн, настоящее имя – Жанн Луиз Галис, французская англоязычная певица, автор текстов и композитор.

очень подходят для новой жизни, после встречи с Ребеккой надо будет заглянуть в торговый центр за новыми.

Когда, наконец, добираюсь до ее двери, преодолев сотню ступеней, я вся в поту. Вытираю лоб запястьем и стучу три раза.

– Заходи!

Перешагиваю порог с замиранием сердца и некоторой завистью. Ужасно не иметь собственного дома.

– Ты пришла пешком? – спрашивает Бекки при виде меня. – Выглядишь, как будто тебя вот-вот вырвет.

– Это после вчерашнего, – вздыхаю я и ставлю сумку на пол.

Изучаю ее жилище. Она действительно не могла пригласить меня переночевать, комната слишком маленькая, к тому же, она делит ее с некой Кэрри, которая сейчас спит на кровати в углу. Диван Лейна на сегодня, и правда, самый лучший вариант.

– Готова измениться? – Бекки не собирается ждать. – Чем больше я на тебя смотрю, тем больше уверена: сейчас или никогда. Хочешь колы?

– стакан воды, пожалуйста.

Она приносит чашку из ванной.

– Как закончилась вечеринка? Я ушла раньше.

– Ты выбрала не тот момент. Я, конечно, не знаю, что привлекательного в губах Картера, но вы так мило ворковали.

– Ну да, мои губы подарили ему незабываемые впечатле-

ния, – она загадочно хлопает ресницами.

– Брррр! Так твоя цель – уже не Донован, так что ли?

– Картер стал моим мегакрашем, я не могу этого объяснить.

– Он приятный. Удивительно, как он может быть другом Лейна.

– Насколько я поняла, они знают друг друга с пеленок.

– А, понятно.

– Так, как ты себя чувствуешь?

– Хреново, – отвечаю я, потирая виски.

– Не представляю, как ты смогла сохранить спокойствие вчера вечером. На твоём месте я бы устроила *такое!*

– Не думаю, чтобы это что-то изменило.

– Точно. Итак, ты готова к новой жизни?

– На все сто!

– Есть идеи?

Она подводит меня к большому зеркалу и кладет голову мне на плечо. Я вздыхаю при виде своего несчастного отражения.

– Мне хочется сделать тату, выкрасить волосы в синий и проколоть ноздрю, – произношу я на одном дыхании.

– Хм, давай начнем со стрижки, хорошо?

– Не могу больше видеть это...

– Кэрри, подъем! – кричит Бекки.

Алкоголь до сих пор шумит в моей голове, а перед глазами стоят Кирк и Джульетт.

– Что такое? – доносится бас из угла комнаты.

– Моей подруге Лоис необходимы твои навыки парикмахера.

Одеяло откидывается, и оттуда появляется копна светлых волос.

– Когда ты в последний раз стриглась? – спрашивает она, изучая мои волосы. – В восьмидесятых? – добавляет она зевая.

– Типа того.

Она выбирается из кровати.

– Предупреждаю, не рассчитывай, что я просто подровняю кончики. Все или ничего.

Она преувеличивает! Ее кудри такие же длинные, как и мои!

– Не отказывай себе в удовольствии. – Я накручиваю прядь на палец.

Она медленно идет в ванную и возвращается вооруженная ножницами, расческой и тазиком с водой.

– Когда закончите, я займусь твоим лицом, – добавляет Бекки.

– И коррекцией бровей в качестве бонуса... – комментирует Кэрри, наклоняясь надо мной. – Глядя на эти брови, мне страшно представить, что с твоей зоной бикини.

– Не вижу связи.

– Покажи мне твои брови, и я скажу, что с твоей киской. – Она складывает губы бантиком.

– Она эксперт в таких вопросах. Она проэпилировала не один лобок в кампусе, ты можешь ей доверять.

Я смотрю на низ своего живота и морщусь.

– Я так и думала, – усмехается она, опуская расческу в воду. – Все мое время, договорились? Я избавлю тебя от всей этой мерзости.

– Ты уже делала это раньше? – Я начинаю волноваться, видя, как она играет ножницами возле моего уха.

– Тысячи раз!

Она усаживает меня на стул. Мысленно я перекрестилась и помолилась перед этим действием.

Первый скрежет ножниц сопровождается моим писком «помогите». Дальше я предпочитаю не смотреть, как опускаются на пол пряди моих волос. Впиваясь ногтями в подлокотники, закрываю глаза.

Она прищелкивает языком, вращая стул. Видимо, это знак, она закончила. Боюсь открыть глаза. Страх настолько силен, что меня подташнивает. Хотя может это все еще похмелье. При этой мысли мой желудок издает ужасные звуки.

– Хочешь?

Я осторожно приоткрываю один глаз, чтобы посмотреть, что предлагает Бекки, и мне в нос бьет резкий запах чипсов. Не знаю, как она умудряется поглощать их тоннами, она ест уже второй пакет. Если бы я так же пихала в себя эту дрянь, я бы уже не влезала ни в одно кресло.

– Нет, спасибо. С сегодняшнего дня я такого не ем. Мне

надо сбросить вес. – Я чувствую, как краснею.

– Глупо, они правда очень вкусные. Напомни, зачем тебе надо похудеть? А, да! Чтобы вернуть этого поганого идиота.

– Да ладно! – восклицает мой парикмахер. – Могу я сказать тебе, что это самая большая глупость, которую я когда-либо слышала? Нет, ну правда, это самое глупое, что я слышала.

– Я делаю это и для себя тоже, – возражаю я так резко, что сама себе прикусываю язык.

– Тебе не в чем завидовать этой Джульетт, просто знай это, – Бекки пытается разубедить меня.

Я разочаровано смотрю, как она запихивает в рот одновременно три огромных чипсины.

– И потом, она сестра Картера, это у нее в генах. Например, как выходки Лейна, с которыми он сам не может бороться.

– Ты о чем?

– Я возбуждаюсь от одной мысли о нем.

– Ну нет, это не ко мне, – возмущаюсь я.

– Аллилуйя! – Кэрри хлопает в ладоши. – Наконец-то появился хоть кто-то, кто не приходит в экстаз при виде Гонщиков Кампуса!

– Забей, моя соседка обращает внимание только на персонажей из любовных романов.

Вздыхая, Бекки показывает на стопки книг – огромные, даже в сравнении с размерами комнаты.

– Короче, теперь моя очередь. – Она вытирает руки о пижаму. – У меня есть куча шмоток, которые я никогда не надевала. Соберу несколько нарядов, завтра расскажешь, как тебе.

– Бекки, не стоит...

– Ну уж нет! Ненавижу эти поганые легинсы!

– Я не думаю, что мне подойдет размер...

– Кэрри, отличная работа! – обрывает она, – Это просто бомба!

– Уверяю тебя, твое лицо полностью изменится, Лоис.

– Хм, спасибо.

Я так на себя и не взглянула. Пока я предпочитаю поверить подруге на слово.

За следующий час Бекки раздевает и одевает меня десятки раз. Одежда, которую она подбирает, сидит на мне подозрительно хорошо. Она настаивает на легком макияже, и когда, наконец, я поворачиваюсь к зеркалу, то застываю с раскрытым ртом.

– Нравится?

Я смотрю на свои волосы. Точнее, на то, что от них осталось. Вместо копны в пятьдесят сантиметров передо мной легкое каре. От удивления я не знаю, что сказать.

– Я привыкну. Постепенно.

Это похоже на вопрос, и Кэрри похлопывает меня по плечу в знак поддержки.

– Все будет хорошо, Лоис. Ты выглядишь очень мило.

– Я не уверена насчет этой одежды, – осторожно говорю я, оглядывая себя.

– У тебя офигенная грудь! – восклицает Бекки.

– Не слишком коротко? Я не люблю, когда видно живот.

Я пытаюсь оттянуть футболку пониже, но она возвращается на место, снова оголяя пупок.

– Так сейчас модно.

Подобный ответ никак не устраивает любителей бесформенных свитеров и легинсов, таких, как я.

– Ну, не знаю...

– Я – консультант, ты – жертва моды, – заключает мой стилист, кладя руки мне на плечи.

– Ну что, займемся твоей задницей, заглянем в твои трусики? – интересуется Кэрри.

– Думаю, на сегодня достаточно. Позже, ладно?

– Как скажешь!

– Мне пора. Пройдусь по магазинам, чтобы произвести новое впечатление на старую любовь.

– Ты просто потрясающе выглядишь! Этот бабник Кирк снова будет твоим! – Бекки воинственно размахивает кулаками.

– Да. Именно. Я сделаю это, – смеюсь я вместе с ней. – Хорошего дня, девочки, спасибо за все.

По дороге рассматриваю свое отражение в витринах. Пока

сложно привыкнуть, но я, скорее, довольна результатом.

Оставляю шестьдесят долларов в спортивном и еще тридцать в супермаркете. Очень хочется есть. Но решение принято, и я не отступлю. Да здравствуют салат и чай!

Перед домом Лейна ставлю сумки на землю, чтобы передохнуть. Надеюсь, я встречу Кирка. Проходя его этаж, прислушиваюсь к звукам за дверью.

К шестому этажу я совсем без сил. Надеюсь, Лейн никуда не ушел. Потому что возникла одна большая проблема: у меня нет ключа от его квартиры. Поворачиваю ручку, и – о, чудо! – дверь открывается. Я так рада, что не придется снова сидеть на лестнице, что не сразу замечаю пять пар глаз, которые смотрят на меня.

– О, привет... всем.

Гонщики Кампуса в полном составе вместе с Картером сидят вокруг маленького столика, заваленного всяким фастфудом. *Спокойно, Лоис, спокойно!* Все молча застыли, уставившись на меня, будто на привидение. Наконец Льюис прерывает тишину.

– Мадам, вы к кому?

До меня доходит, что они в шоке от нового образа, и мои щеки покрываются румянцем.

– Не обращайтесь на меня внимания. – Тихонько иду на кухню.

Разбираю овощи и некоторое время смотрю на холодильник.

Когда я поворачиваюсь, они все еще изучают мою новую внешность.

– Кто-нибудь хочет пива? – спрашиваю я осторожно.

– Я! – Адам широко улыбается. – Садись на мое место.

– Не стоит, у меня другие планы, – отвечаю я, доставая холодную бутылку.

Адам в благодарность кивает головой, забирая пиво из моих рук.

– Тебе очень идет, – добавляет он, делая глоток.

– Спасибо.

– Рамос Фернандо скоро возвращается на родину, – провозглашает Донован, толкая локтем Льюиса.

Я опускаю глаза, не понимая, о чем он.

– А я смотрю, ты все доводишь до конца, Разбитое Сердце.

Лейн произносит эти слова своим обычным ядовитым голосом. Не надо было вчера откровенничать с ним под воздействием алкоголя. Теперь он знает обо мне то, чего не должен, и это невыносимо. Мне нечего ответить, я просто хочу поскорее убраться отсюда.

Я беру сумку с вещами из прихожей и иду в ванную. Здесь, между душем и биде, я могу перевести дух. Закрываю дверь и избавляюсь от этой дурацкой одежды, чтобы надеть только что купленное.

В новом спортивном костюме я чувствую себя гораздо комфортнее. Осталось только спокойно выйти, чтобы это не выглядело как побег.

– Все хорошо, не дрейфь! – Натягиваю новые кроссы.

Делаю глубокий вдох, поворачиваю ручку и высовываю голову.

Бам!

– Что ты делаешь под дверью? – Я упираюсь в возникшее передо мною тело.

Лейн. Узнаю его по футболке. *Боже, какое счастье, что это идиотское сожительство скоро закончится!*

– Ты что-то хотел?

Я не смотрю на него, и он молчит. Как будто чего-то ждет. Шея начинает болеть, я поднимаю голову и встречаюсь с ним взглядом.

– Что? – Я тяну майку ниже. – Ты припас парочку язвительных комментариев? Очередной совет, чтобы меня до-стать? Предложишь рецепт для похудения, может быть?

Я не перестаю тархтеть, а он остается неподвижным.

– Что? Нечего сказать? Прекрасно, тогда дай пройти, пожалуйста. Мне надо обежать полгорода, чтобы найти жилье. Ты еще убедишься в моих способностях!

Я еще не бегу, но уже задыхаюсь. Потрясающе!

Собираюсь толкнуть его плечом, чтобы пройти, но он отстраняется. Делаю пару шагов, и слышу его голос.

– У тебя классная стрижка.

Я останавливаюсь и поворачиваюсь к нему. У меня проблемы со слухом?

– Что-что?

Мы продолжаем смотреть друг на друга. Передо мной снова необычный Лейн. Этот парень непредсказуем, и это бесит!

– Почему ты...

– Делаю тебе комплимент? – заканчивает он за меня.

– Так раздражаешь... – поправляю я, убирая волосы за уши.

Он пожимает плечами, прислоняясь к стене. И снова превращается из неприятного типа в симпатичного парня. Да я даже не знаю, серьезно он или просто смеется надо мной.

– Ну, тогда... до скорого, – он как будто приходит в себя.

Прежде чем войти в гостиную, я в снова останавливаюсь.

– Спасибо, – выдыхаю я, не оборачиваясь.

9. Лейн

С тех пор как Лоис сменила прическу и стала много ходить пешком по городу, она постоянно мелькает передо мной в кроссовках оттенка фуксии и разноцветных спортивных майках. Надо отметить, сила воли у нее есть. Многие девчонки внезапно начинают заниматься спортом, делают что-то один-два дня, а потом запихивают в себя большой аппетитный гамбургер. Но прошла уже неделя, а она все еще придерживается своего нового драконьего режима. Она держится, даже когда я притаскиваю огромную пиццу.

– Хотя бы маленький кусочек? – говорю я с набитым ртом.

– Нет, нет и нет, – снова отказывается она. – Я не собираюсь угробить все свои усилия ради моцареллы.

– Есть еще чоризо²⁶...

– Знаю. – Она закрывает глаза.

Она стискивает зубы, убирая с лица влажные от пота волосы.

– Приму душ и ухожу.

– Куда?

– В торговом центре было объявление о тренировках по аквааэробике.

– А.

²⁶ Чоризо – испанская пикантная копченая колбаса. Здесь «пицца с испанскими копчеными колбасками».

Она останавливается посреди гостиной и вопросительно смотрит на меня.

– Что?

– Ну... – Она показывает пальцем то на меня, то на себя.

– Что «ну»?

– Типа, поговорили... Забавно.

И удаляется в ванную.

Я бросаю остатки пиццы в коробку и растягиваюсь на диване. Лоис права, жизнь вообще забавная штука. Уже две недели она занимает мой диван, и иногда я даже забываю, что когда-то ее здесь не было. Ведет себя очень тихо и старается сохранять спокойствие, даже если я делаю все, чтобы вывести ее из себя. Это смешно, особенно когда она не может удержаться от колкостей.

Не знаю, что там с поиском квартиры, но мне нравится каждый день напоминать, что наш договор скоро закончится, чтобы позлить ее.

– Часики тикают, Разбитое Сердце, – кричу я как можно громче, когда она выходит из ванной.

– Я прекрасно помню.

Она наклоняется к сумочке, кладет в нее телефон и поднимается, недовольно морщась.

– Что, мышцы болят?

– Немного. – Она хватается за лодыжку и вытягивает ногу. – Я уже забыла, что они существуют.

– Так куда ты собралась?

– В бассейн в торговом центре.

– Мне тоже туда надо. Я подвезу, если хочешь.

– В бассейн? – удивляется она, вытягивая другую ногу.

– В торговый центр.

– Бесплатно? – Она отпускает ногу.

– Слишком много вопросов, Разбитое Сердце.

Я встаю, подтягиваю штаны и беру ключи.

– Что решила?

– Ладно, только высади меня подальше от входа.

– За кого ты меня принимаешь? За папашу, который выкидывает дочь за километр от лица, чтобы ей не было стыдно перед друзьями?

Я выдерживаю паузу, затем испуганно прикрываю рот рукой.

– О-ла-ла! Я сказал «выкидывает», запрещенное слово!

– Мой отец водил меня за руку до самого лица. – Она гордо проходит мимо меня.

Мне нечего ответить, и это бесит. Эта ужасная девица выжила меня с моего собственного дивана, а теперь еще и присвоила себе мое право доводить людей.

Она идет к лестнице. Я еду на лифте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.